

Бижан Аманж Надим Бижан

ФЕВРАЛЬСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА
В СТОЛИЧНОМ ПЕТРОГРАДЕ

Монография

 издательство
ЧЕТЫРЕ

Санкт-Петербург

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б59

Бижан, Аманж Надим Бижан

Б59 Февральская революция 1917 года в столичном Петрограде : монография / Бижан Аманж Надим Бижан. – Санкт-Петербург : Четыре, 2021. – 80 с.

ISBN 978-5-6046368-9-3

Целью данной работы является всестороннее изучение революционного движения в столичном Петрограде путем решения следующих задач: определить предпосылки революции в общем плане как отношение россиян к царскому правлению и собственно в Петрограде – вокруг созыва Госдумы 14 февраля как репетицию революции; проследить нарастание революции от мирных форм борьбы с 23 февраля и расстрела мирного шествия войсками 26 февраля до столичного восстания 27 февраля и падения царизма в течение 2–3 марта 1917 года.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6046368-9-3

© Бижан Аманж, 2021
© Издательство «Четыре», 2021

Содержание

Введение	4
Глава 1. Предпосылки революции	10
§ 1. Всеобщее недовольство царским правлением как главная причина Февральской революции.....	10
§ 2. События 14 февраля как репетиция революции.....	19
Глава II. Нарастание революции	29
§ 1. Развитие массового бунтарского движения и реакция властей.....	29
§ 2. Восстание в Петрограде и падение царизма	42
Заключение	51
Примечания.....	55
Приложения	61
Источники и литература	73

Введение

Актуальность темы исследования вытекает из значения социальных революций в развитии общества, проистекающих из недостаточности реформ в стране и особенно из-за всеобщего недовольства правления ее политической верхушки, что явственно отразила российская история, начиная с событий Революции 1905 г., а заканчивая сломом советской власти в 1991 г.

Прогрессивность революционного способа общественной трансформации показали многие государства: от Великой французской революции конца XVIII века до нескольких революций в странах Европы против социалистически-тоталитарного режима, на Ближнем Востоке в 2010 г. против коррупционной диктатуры и последние события на территории Украины, повлекшие захват власти радикалами.

Все это указывает на издержки резкой смены власти посредством революции, вызывая опасность кровопролитных войн в постреволюционные годы: наполеоновской Франции – с европейскими странами и т. д., но типично заканчивающиеся гражданскими войнами:

Октябрьский переворот 1917 г. породил братоубийственный конфликт с 1918 по 1920 гг., а захват власти в Киеве в 2014 г. – боевые действия на востоке Украины.

Современная востребованность пересмотра истории свержения царизма в результате Февральских событий 1917 г. обуславливается их фальсификацией советскими историками и ущербностью оценок зарубежных ученых.

Объектом изучения выступает социальная революция как открытая политическая борьба в стране радикальных элементов при широком народном участии по смене государственного или общественного строя (первое – обычно, второе – иногда).

Предметом работы выступает анализ решающих событий Февральской революции 1917 г. в российской столице, начиная с причины, развития движения и состава бунтарей и заканчивая значением восстания петроградцев для смены власти во всей России.

Хронология темы рассматривается в обзорном порядке с 1914 г. и с подробным изучением от событий 14 февраля до свержения монархии 3 марта 1917 г.

География работы локализуется столичным Петроградом, поскольку его положение столицы стало решающим условием победы Февральской революции 1917 г. в рамках всей страны.

Историография темы исследования в основном представлена советскими работами, преимущественно монографиями и докторскими диссертациями.

Наибольшей полнотой отличается двухтомник московского историка Э. Н. Бурджалова «Вторая русская революция» (т. 1 «Восстание в Петрограде» (М., 1967) и т. 2 «Москва. Фронт. Периферия» (М., 1971)) – единственный удостоенный в США перевода на английский язык для западного читателя. Для нас особенно интересен первый том его работы, подвергнутый критике советскими учеными за якобы преувеличение народной стихийности и малой освещенности действий большевиков в столичных событиях.

Поэтому его коллеги старались извратить факты революции в самом Петрограде, начиная с изданий ленинградских исследований И. П. Лейберова «На штурм самодержавия: Петроградский пролетариат в годы Первой мировой войны и Февральской революции (июль 1914 – март 1917 гг.)» (М., 1979) и В. И. Старцева «27 февраля 1917» (М., 1984), а заканчивая москвичкой И. М. Пушкаревой с ее сочинением «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России» (М., 1982), где она пыталась соединить петроградский импульс с общероссийским охватом.

Вторичное значение в освещении проблемы имели коллективные труды специалистов (Г. З. Иоффе, И. М. Пушкарева, В. И. Старцева и др.): от исторического¹ до исследовательского², а также учебные пособия для школы, написанные Е. Д. Черменским³.

Среди фальсификаций путем замалчивания неудобных для указанных ученых фактов выделяется их уход даже от упоминания событий 14 февраля и датировка начала революции только

со времени 23 февраля. Например, у Старцева революция началась с того, что «в ночь на 23 февраля большевики провели собрания среди большевичек и организованных ими женских кружков», которые в столице якобы и стали инициаторами мифического празднования женского праздника 8 марта (по старому стилю – 23 февраля), переросшего в революцию.

Альтернативной выступила эмигрантская литература, которая была свободна от идеологической зашоренности, но страдала от скудности привлеченных источников, особенно архивных, недоступных для белоэмигрантов.

Среди трудов эмигрантов первого поколения отметим полуисследование-полувоспоминания историка П. Н. Милюкова, лидера кадетской партии «История второй русской революции» (Минск, 2002, что были впервые изданы еще в 1920 г.). Представитель молодого поколения белоэмигрантов Георгий Катков написал работу «Февральская революция» (М., 2006, впервые была переведена в 1967 г. в Лондоне) со спорными оценками из-за ущербности источников: больше газеты 1917 г. и воспоминания современников. С другой стороны, Катков отметил роль «14 февраля» как преддверия революции⁴.

В постсоветские десятилетия интерес к истории Февральской революции оказался почти утрачен как в России, так и на западе, что в лишней раз служит доказательством актуальности темы проведенного нами исследования.

Академик П. В. Волобуев в предисловии к публикации данного сборника следующим образом объяснил пробелы в изучении истории событий Февраля: «Февральской революции в отечественной, да и зарубежной историографии не повезло несмотря на наличие нескольких фундаментальных монографий, прежде всего двухтомного исследования Э. Н. Бурджалова. Это связано с тем, что данное событие как бы оставалось в тени исследования революции – Октябрьской»⁵.

Показательна конференция российских и зарубежных ученых к юбилею данного события, что прошла в Москве под эгидой РАН 4 – 5 февраля 1997 г., где из 16 докладов в ее сборнике «1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых

источников к новому осмыслению» (М., 1997) лишь один – американца Ц. Хасегавы «Февральская революция: консенсус исследователей?» – посвящен ее обобщению (остальные касались косвенной тематики) со следующими положениями:

«Революция началась 23 февраля 1917 г. с забастовок женщин-работниц текстильных фабрик Выборгского района Петрограда, вышедших на улицы с единственным требованием «Хлеба!», т. е. историк не учел политическую роль 14 февраля;

«Ночью 3 марта два манифеста, один об отречении Николая, другой – об отказе Михаила, были набраны рядом друг с другом на страницах различных газет. Февральская революция завершилась»;

Сравнительно с Октябрьской «Февральская революция была подлинной революцией, в которой все слои общества сыграли свою роль»;

«Наиболее значимым результатом Февральской революции стало свержение царизма»⁶.

Целью данной работы является всестороннее изучение революционного движения в столичном Петрограде путем решения следующих **задач**:

– определить предпосылки революции в общем плане как отношение россиян к царскому правлению и собственно в Петрограде – вокруг созыва Госдумы 14 февраля как репетицию революции;

– проследить нарастание революции от мирных форм борьбы с 23 февраля и расстрела мирного шествия войсками 26 февраля до столичного восстания 27 февраля и падения царизма в течение 2–3 марта 1917 г.

Источниковую основу нашего исследования из-за недоступности архивной документации в отношении Петрограда составляют мемуарные издания различных авторов. Это «Дневники» Николая II, который впервые сделал запись о нарастании революции лишь 27 февраля 1917 г.: «В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них начали принимать участие и войска»⁷; а также книга «Великая война и Февральская революция» с подробными сведениями генерала

полиции, последнего начальника охраны императора А. И. Спиридовича, и т.п.

Наибольшей ценностью обладают свидетельства сторонников революции, написанные в эмиграции: «Крушение империи» председателя 4-й Государственной Думы, октябриста М. В. Родзянко; «Воспоминания» лидера кадетской партии, думского депутата П. Н. Милюкова; «Россия на историческом повороте» думского депутата от партии эсеров А. Ф. Керенского; «Дни» лидера партии прогрессивных русских националистов, думского депутата В. В. Шульгина, принявшего отречение 2 марта 1917 г. у царя.

Дополнением стали воспоминания большевика Ф. Ф. Раскольникова, служившего на Балтфлоте, «Кронштадт и Питер в 1917 году» и др.

В документальной публикации 1991 г. «Последние дни императорской власти» напечатали рассекреченный указ царя о роспуске Госдумы, который не рискнули ввести в действие в канун 14 февраля: «Между тем у Голицына по обычаю, укоренившемуся с горемыкинских времен, были уже заранее заготовлены и подписаны царем указы Сенату как о перерыве, так и о роспуске Думы. Текст указа о роспуске был следующий.

«На основании статьи 105 Основных Государственных Законов повелеваем: Государственную думу распустить с назначением времени созыва вновь избранной Думы на *(пропуск числа, месяца и года)*.

О времени производства новых выборов в Государственную Думу последуют от нас особые указания.

Правительствующий сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащее распоряжение.

Николай»⁸.

Достаточно интересны и тематический сборник перестроечного времени «Февральская революция в воспоминаниях генералов, монархистов и членов временного правительства» (Пермь, 1991) и особенно цикл коротких эссе очевидцев Февральской революции в Петрограде, сдавших рукописи в Архив русской эмиграции в Праге, впервые изданный в качестве приложений к материалам конференции 1997 г.⁹

В общем итоге разнополярные воспоминания позволили выявить правдивые описания главных событий Февральской революции в русской столице.

Значение исследования состоит в том, что это попытка наиболее правдиво осветить всю картину февраля 1917 г. в столице на основе анализа мемуарных данных и имеющейся литературы.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в исследовательской и преподавательской работе по истории Отечества.

Апробация результатов. Основные положения данной работы отражены в трех наших статьях, включая принятую к печати¹⁰.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, посвященные предпосылкам и нарастанию революции в столичном Петрограде, заключение, примечания, приложения и список использованных источников и литературы.

کتابخانه و نامہ کی کتاب

Глава 1. Предпосылки революции

§ 1. *Всеобщее недовольство царским правлением как главная причина Февральской революции*

Практически все слои русского общества от дворянской аристократии до либеральной общественности, включая предпринимателей и крупных землевладельцев, заканчивая огромными массами простого народа, а также рабочими, солдатами, некоторыми крестьянами и даже духовенством, были не довольны царским режимом в лице Николая II и его супруги в особенности. Недовольство было вызвано непопулярными и недостаточно продуманными решениями в условиях тяжелой войны, дефицита товаров, нехватки продуктов и массы других трудностей, которые вели страну в пропасть. Подобные факторы оказали влияние, как на быструю победу революции, так и на столь же быстрое падение царского режима, который просуществовал в России три столетия.

Характер и причины Февральской революции 1917 г. были такими же, как и Революции 1905 г. Она была призвана решить те же задачи, аналогичной была и расстановка противоборствующих сил¹¹. Все еще остаются актуальными задачи демократизации России после Революции 1905–1907 гг., где основными идеями были свержение самодержавия, а также решение остро стоящих вопросов (аграрного, рабочего и национального) и введение демократических свобод. И Февральская революция, и первая революция 1905 г. были призваны для решения буржуазно-демократических задач, поэтому носили они соответствующий характер. Однако Революция 1905 г. потерпела поражение и не смогла решить конкретно стоявших задач по демократизации страны, но ее роль как политической школы для различных партий и классов общества велика – именно она послужила предпосылкой для Февральской революции и Октябрьского переворота 1917 г.

Нужно отметить, что Россию захлестнула волна всеобщего недовольства. Это было вызвано в первую очередь усталостью от войны, постоянным ростом цен и бездействием правительства, именно это указывало на то, как слаба императорская власть. Подобные явления начались уже к концу 1916 г. (Прил. 1–5. Очереди за хлебом в январе 1917 г.) Уже к началу 1917 г. стало очевидно, что перемены неминуемы, их ждали все слои общества, однако перемены начались так же неожиданно, как и в 1905 г.¹²

Начало XX в. характерно обострением отношений между Европейскими странами и усиленной борьбой за сферы влияния. Начинается Первая мировая война. В 1914 г. Германия объявила войну России, Франция обращается с требованиями немедленного наступления на восточном фронте. К сожалению, действия русского командования и несогласованность действий привели к гибели армии под командованием Самсонова и отступлению из Восточной Пруссии. Нужно отметить, что успешных сражений русской армии было достаточно мало. Война приняла затяжной характер. Не спасло положение и генеральное наступление российской армии под командованием Брусилова. Благодаря «брусиловскому» прорыву Австро-Венгрия оказалась на грани поражения, поддержки с других фронтов опять не последовало, что заставило Брусилова перейти к обороне. Положение военных действий стало катастрофическим для России. В первую очередь потрясения испытывала экономика страны. Отношение солдат к войне резко изменилось, ухудшилась дисциплина. Кроме того, российское управление было явно не готово к войне, было потеряно убитыми примерно 2 млн граждан. Назревал общенациональный кризис, российская армия была деморализована.

В этот период в российской экономике происходили такие преобразования, которые не могли не сказаться пагубно на общем состоянии дел¹³. Во-первых – расчет на то, что война будет скоротечной, полностью не оправдал ожидания. Во-вторых – размах военных действий был таковым, что потребность в военном снаряжении превзошла все ожидания и прогнозы. Для того что бы удовлетворить нужды армии на фронтах войны, были

мобилизованы все экономические ресурсы, однако кризиса снабжения армии не удалось избежать.

Нехватка вооружения российской армией была видна уже в первых месяцах войны, за четыре месяца был израсходован весь мобилизационный запас снарядов, для восстановления которого потребовалось бы не меньше года. Только казенные заводы не могли решить проблему снабжения армии, например, с декабря 1914 г. по март 1915 г. было получено только треть необходимых снарядов и винтовок. Несмотря на то, что буржуазные круги пытались взять на себя руководство делом военно-экономической мобилизации, преимущественно это использовалось не для решения проблем снабжения армии, а для усиления влияния на управление страной.

В целом можно сказать, что рост производства вооружения, от части, сказался благотворно не только на экономике страны, но и на снабжении фронта вооружением. Потребности фронта, однако, не могла удовлетворить в полном объеме отечественная промышленность, русская армия очень сильно зависела от поставок, которые осуществляли союзники. По мере того как военные действия затягивались, более заметными становятся признаки экономического расстройтва жизни страны. Финансовое положение России резко ухудшилось, внешняя задолженность возросла: во время войны Англия предоставила займы на 4,5 млрд руб., а Франция – на 2,5 млрд руб. Страна становится зависимой от кредиторов. Для того, чтобы обеспечить быстрый рост военной промышленности, интенсивно расходовался основной капитал важнейшей отрасли народного хозяйства – промышленности и транспорта, это и привело их к состоянию кризиса. В результате возникли серьезные перебои в снабжении городов продуктами питания и продовольствием, прежде всего таких городов, как Москва и Петроград. Продовольственный кризис становится самым ярким признаком расстройтва хозяйственной жизни России¹⁴. Нужно справедливо заметить, что рост цен начался еще в 1915 г.

Интересен тот факт, что съестные запасы в стране имелись и имелись в достаточном количестве не только для обеспечения ими линии фронта, но и для обеспечения городов. Только

с 1914 по 1916 гг. было заготовлено 13,5 млрд пудов продовольственных, а также кормовых хлебов. Неразрешимой экономической проблему сделало расстройство железнодорожного транспорта, что нарушило хозяйственную взаимосвязь между городом и деревней. Начала процветать спекуляция.

В конце 1916 г. вводится система принудительных разверсток хлебных поставок, но до февраля 1917 г. это не принесло ожидаемых результатов, привоз продовольствия в Петербург и Москву составил только 25% от запланированного. Предпринимались неоднократные попытки сделать более совершенной систему военно-хозяйственного регулирования, но возникшая в результате этого «министерская чехарда» и конфликты между бюрократической системой и обществом не внесли достаточно качественно положительных перемен в тылу. Справедливо будет заметить, что именно неспособность руководства и правительства в лице Николая II наладить стабильное, бесперебойное снабжение городов продуктами питания и товарами первой необходимости создало опасную для существовавшего монархического режима ситуацию. Авторитет власти был существенно подорван благодаря затянувшейся войне и бездарному несогласованному руководству, огромным потерям в этой войне. В преддверии Февральской революции любое неверное действие правительства или перебой в поставках продовольствия могли спровоцировать социальный взрыв. Англо-американская историография указывает на две причины происхождения революции, которыми являются война и «глупость», т. е. ошибки царского правительства и в частности Николая II. «Совершенно очевидно, что попытка «вывести» Февральскую революцию из войны и тем доказывать ее незакономерность, случайность не выдерживает критики хотя бы по той причине, что сама первая мировая империалистическая война отнюдь не была случайным неожиданным событием, откуда-то со стороны обрушившимся на царскую Россию»¹⁵.

Однако именно столичный Петроград явился ключевым центром царской оппозиции с Государственной Думой и ее антимонархическими идеями образования правительства «народного доверия», подотчетного Госдуме; концентрацией членов полити-

ческих партий, выступающих против самодержавия; со множеством рабочих, студентов, курсисток и в особенности военных как способных обратить оружие против полиции и властей (в казармах готовили к войне 200 тыс. человек).

Конец 1916 г. ознаменован глубоким кризисом в социальной сфере жизни общества, политическим и нравственным кризисом. Насколько осознавали грозящую опасность в правящих кругах неизвестно, но в конце 1916 и начале 1917 гг. охранное отделение подает доклады, полные тревоги о предстоящем социальном взрыве. Неспособность буржуазии управлять страной становится очевидной: «23 февраля 1917 года многолетний кризис русского самодержавия достиг высшей точки. Этот кризис проявился уже в канун первой русской революции. Непримиимые противоречия отделяли рабочих и крестьян от господствующих классов, не было единства и между дворянством и буржуазией, недовольной архаической политической надстройкой неограниченного самодержавия»¹⁶.

За границей также предвидели надвигающуюся опасность: служба британской разведки сообщала кузену царя, Великому князю Михайловичу, еще в середине ноября 1916 г. о социальном кризисе, предсказывая революцию. Кузен царя в своих посланиях искренне надеется на то, что Николай II удовлетворит справедливые требования народа, пока не поздно. Приближенные Николая II говорили о том, что, когда начнется революция, их повесят на фонарном столбе, однако он не желал видеть в происходивших событиях опасности, полагаясь во всем на провидение.

Помимо этого 23 февраля на Путиловском заводе был объявлен локаут в результате «непомерных» экономических требований рабочих нескольких цехов, требования в основном касались увеличения оплаты труда в связи с постоянным ростом цен. Этим днем воспользовались оппозиционные думские деятели, эти же деятели еще 14 февраля с трибуны Государственной Думы потребовали отставки министров, назвав их бездарными, подвергнув их критике. Большевик Н. С. Чхеидзе и трудовик А. Ф. Керенский для проведения демонстрации 23 февраля установили связь с нелегальными организациями и создали комитет. В разных

районах Петрограда 23 февраля 1917 г. (8 марта по новому стилю) начали собираться группы женщин-работниц, их основным требованием было: «Хлеба!». (Прил. 6. Демонстрация работниц Путиловского завода в первый день Февральской революции.) К демонстрациям женщин присоединились рабочие-путиловцы, а затем и рабочие других заводов, было принято решение начать всеобщую забастовку. Нужно отметить, что хлеба на тот момент в городе было достаточно (имелся двухнедельный запас), однако в массах начали витать слухи о сократившемся подвозе, якобы из-за снежных заносов (171 вагон, а не 330) начались паника, ажиотаж и резко возросший спрос. Пекарни не справлялись с подобным наплывом покупателей, люди стремились запасти впрок сухарями и хлебом, у хлебных лавок очереди не исчезали даже ночью. Все обвиняли правительство.

Н. В. Стариков в своей книге «Разгадка «русской» революции» пишет: «Первый звонок русской трагедии прозвучал 18 февраля: как и накануне «кровавого воскресенья», на Путиловском заводе вспыхнула забастовка. Предприятие это по-прежнему было не простое, а оборонное, и выпускало продукцию, от наличия которой в окопах зависела жизнь или смерть русских солдат»¹⁷. (Прил. 7. Демонстрация в Петербурге в первые дни переворота.)

Начались стихийные погромы продовольственных магазинов и хлебных лавок. Толпа дралась с полицией и переворачивала трамваи, к солдатам обращались с просьбами не стрелять, власти не знали, как этому воспрепятствовать. Нужно отметить, что руководство завода приняло решение уволить забастовщиков и о закрытии на совершенно неопределенный срок некоторых цехов.

Число бастовавших составляло треть рабочих столицы – 128 тыс. рабочих пятидесяти предприятий. В центре города провели митинг. Демонстрация состоялась тоже, она носила абсолютно мирный характер. Для того, чтобы успокоить народ, власти приняли решение объявить, что в городе достаточно продовольствия, однако на следующий день бастовало уже 214 тыс. рабочих. Кроме забастовок проходили и демонстрации. Демонстранты шли колоннами, несли красные флаги, пели «Марсельезу»,

женщины вышли на улицы столицы с такими лозунгами, как: «Хлеба!», «Свободы!», «Мира!», «Верните наших мужей!». «Никто к забастовкам не призывает, но они начинаются. Стихийно, сами собой, просто так. Однако тот факт, что обострение ситуации началось сразу после отбытия Николая, уже заставляет задуматься о стихийности народного гнева... все это чрезвычайно важно. Информационная блокада царской семьи – обязательное условие успешности переворота...»¹⁸.

Однако несмотря на то, что существует мнение о «стихийном взрыве толпы» во время Февральской революции, который никем не был подготовлен и который предвидеть было практически невозможно, считается, что «... вспыхнувшие 23 февраля массовые политические забастовки питерских рабочих были подготовлены всей предшествующей деятельностью большевистской партии, а развернувшееся в февральские дни движение ею же направлялось в русло целеустремленной и организованной борьбы за свержение царизма»¹⁹. Ссылаясь на книгу Шляпникова, Е. Д. Черменский рассказывает о том, что вечером 24 февраля на совместном совещании Бюро ЦК, ПК, Выборгского и других районных комитетов «главное внимание было уделено усилению агитации среди солдат в казармах и на улицах», была выбрана определенная тактика вовлечения гарнизона столицы в начавшееся движение²⁰.

Все происходящее власти рассматривали какое-то время как продовольственные беспорядки, но события с каждым днем нарастали, принимая угрожающий характер. 25 февраля в забастовке уже принимали участие 80 % рабочих города, а это свыше 300 тысяч человек. Лозунги бастующих приобрели политический характер: «Долой монархию!», «Да здравствует республика!». Только после того, как посланные наряды казаков отказались разгонять митингующих, а сами митингующие начали бросать камни и палки в конных городских, власти обратили внимание на то, что события уже носят политический характер.

Только 25 февраля комендант Петрограда, которым на тот момент являлся генерал Хабалов, получил приказ от Николая II о применении оружия для наведения порядка в городе, но было

уже поздно. Подавить организованно беспорядки уже не получилось. На сторону демонстрантов начали переходить солдаты некоторых частей (в основном запасные батальоны гвардейских полков).

Уже 26 февраля бунт вышел из-под контроля. Парламентская оппозиция надеялась, что создание «ответственного (конечно, перед Думой) министерства» может еще спасти положение. Именно расстрел демонстрантов 26 февраля сыграл основную роль в переходе армии на сторону революции.

На сторону демонстрантов к полудню 27 февраля перешло 25 тысяч солдат. Преданные царю офицеры были убиты в некоторых частях. К вечеру того же дня 30 тысяч солдат приходят к Таврическому дворцу, который являлся резиденцией Думы, в поисках правительства. С большим трудом был создан Временный комитет Государственной Думы, который заявил, что берет на себя «восстановление правительственного и общественного порядка». В основу выбора состава Временного комитета Государственной Думы было положено представительство партий, объединенных в Прогрессивном блоке. В него вошли: М. В. Родзянко, являвшийся октябристом (председатель), В. В. Шульгин (националист), С. И. Шидловский (октябрист), В. Н. Львов (центр), А. И. Коновалов (трудовая группа), М. А. Караулов (прогрессист), В. А. Ржевский (прогрессист), Н. В. Некрасов и П. Н. Лимонов (кадеты), Н. С. Чхеидзе (социал-демократ).

Эти события показывают, что Февральская революция проходила совершенно в другой обстановке, чем революция 1905–1907 гг., тяготы долгой и изнурительной войны резко обострили социальные и политические противоречия. Последствиями участия в войне для России стали экономическая разруха, бедствие народных масс, обострение нужды, острая социальная напряженность, в стране росли антивоенные настроения, недовольство левых и оппозиционных, а также правых сил. Авторитет императора как носителя самодержавной власти значительно упал в глазах всех слоев общества.

Нужно отметить, что именно война, невиданная до сих пор по своим масштабам, подорвала нравственные устои всех

слоев общества, необратимым образом внося изменения в сознание и поведение людей. Солдаты-фронтовики, видевшие все ужасы войны, поддавались пропаганде довольно легко и шли на самые крайние меры в своих действиях. Они хотели мира, мечтали вернуться к земле, их лозунг «Долой войну!» был очень популярен. Монархия теряла опору на армию, в результате того, что прекращение затяжной и тяжелой войны связано с ликвидацией политического режима, который и втянул народ в войну.

Записки Родзянко дают свою оценку предреволюционным событиям, отражают взгляд сторонников монархической партии (монархистов) на причины и развитие событий начала Февральской революции. Можно сказать, что в записках отражен процесс вырождения династии Романовых (неспособность царя управлять страной), и потеря дворянства как основной опоры монархического строя описывает картину разложения дворянско-феодальной России. Именно Родзянко сообщил в Ставку Николаю II о том, что положение серьезное: в столице анархия и растет общественное недовольство, а правительство парализовано; говорил о том, что необходимо поручить доверенному лицу формирование нового правительства. Царь ответил лишь тем, что на два месяца распустил Думу; конечно, принимая такое решение, самодержец не осознавал подлинного размаха событий. «При упоминании об угрожающем настроении в стране и возможности революции царь прервал:

– Мои сведения совершенно противоположны. А что касается настроения Думы, то если Дума позволит себе такие же резкие выступления, как в прошлый раз, то она будет распущена.

Приходилось кончать доклад:

– Я считаю своим долгом, государь, высказать вам мое личное предчувствие и убеждение, что этот доклад мой у вас последний.

– Почему? – спросил царь.

– Потому что Дума будет распущена, а направление, по которому идет правительство, не предвещает ничего подобного... Есть еще время и возможность все повернуть и дать ответственное перед палатами правительство. Но этого, по-видимому, не будет. Вы, ваше величество, со мной не согласны, и все останется

по-старому. Результатом этого, по-моему, будет революция и такая анархия, которую никто не удержит.

Государь ничего не ответил и очень сухо простился»²¹.

Существуют различные точки зрения на происходящие события в феврале 1917 г. Часть историков, политиков и публицистов считает, что революция не была ни «подготовлена», ни «организована», а развивалась стихийно и внезапно как для партий, так и для правительства, а вторая часть считает: факторы, подготовившие революционный взрыв, были спланированы и подготовлены. Однако нужно отметить, что ни одна из существующих на тот момент партий не проявила себя как организатор или руководитель революции. Можно считать, что объективным поводом к революционному взрыву послужили события, которые произошли во второй половине февраля 1917 г. в Петрограде. Например, в середине февраля снабжение столицы продовольствием резко ухудшилось, у булочных выросли очереди, нарастало недовольство населения. Однако в это же время в целом в стране хлеба было достаточно, но из-за разрушенной транспортной системы, которая и несла ответственность за снабжение продовольствием, своевременной его поставки в города не было. Введение карточной системы не помогло решить вопрос. Нужно отметить, что для подобной ситуации характерно то, что любой поступок властей или владельцев промышленных предприятий мог послужить поводом для социального взрыва общества.

§ 2. События 14 февраля как репетиция революции

1917 г. начинается с забастовок, которых в России не было с 1905 г. По различным данным, уже в январе число стачек достигло 400, большая часть из них носила политический характер. В Петрограде проживало 2,3 млн человек, из них 400 тысяч трудились на крупных предприятиях и в Выборгском районе²². Основным событием, которое планировалось на февраль 1917 г., должно было стать возобновление заседания Государственной Думы. Еще 6 января был опубликован указ Николая II сенату, которым

открытие заседаний Госдумы и Госсовета переносилось на 14 февраля, чтобы дать время для урегулирования политического кризиса. На заседании было показано, что события в стране вышли из-под контроля властей²³. Госдума отказалась от требования создания «ответственного правительства», ограничилась согласием создания царем «правительства доверия» – правительства, которому Госдума могла бы доверять, думцы находились в полной растерянности. В этот период, за январь-февраль 1917 г., на предприятиях, которые подчинялись надзору фабричной инспекции, бастовало 676 тыс. человек, из них участников политических стачек в январе было 60 %, а в феврале – 95 %.

Нужно сказать, что Государственная Дума была избрана в 1912 г., по своему составу она была буржуазно-помещичьей. После неудачных военных действий и в связи с ростом рабочего движения в Госдуме все чаще можно было услышать критику правительства, а также призывы и требования создать «ответственное правительство», которое будет пользоваться «доверием страны». Заседания Государственной Думы проходили нерегулярно, например, с сентября 1915 г. по февраль 1916 г. она была распущена на каникулы. Прогрессивный блок в ноябре 1916 г. требует отставки правительства Штюрмера, а затем и нового главы правительства Трепова. Депутаты вновь были отправлены в отпуск с 16 декабря до января, однако отпуск был продлен до 14 февраля.

В состав Госдумы вошло 13 социал-демократов, 7 из которых были меньшевиками, а 6 – большевиками, однако Р. Малиновский оказался агентом охранки. Оставшиеся пять большевиков-думцев в ноябре 1914 г. участвовали в конференции большевиков в Озерках, все участники впоследствии были арестованы. 10–13 февраля 1915 г. над ними состоялся суд, пятеро депутатов были признаны виновными в участии и организации заговора, целью которого было свержение самодержавия. Они были приговорены к ссылке в Туруханский край в Восточной Сибири. В 1916 г. на многих предприятиях Петрограда в связи с годовщиной приговора прошли собрания, на которых были вынесены резолюции с требованиями освобождения большевиков-думцев.

Уже в 1917 г. большевики призывали отмечать эту дату манифестациями и однодневными стачками²⁴.

С призывом устроить манифестацию у Таврического дворца выступали меньшевики и эсеры. Это, с их точки зрения, необходимо было для того, чтобы вызвать доверие и поддержку Государственной Думе, которая именно 14 февраля должна была возобновить работу. Негативно сказывались на положении дел в Петрограде трудности со снабжением города хлебом, многочисленные слухи о скором введении карточек на хлеб, что привело к его исчезновению. У хлебных лавок выстроились длинные очереди – «хвосты», как тогда говорили²⁵. В газете «Речь» 14 февраля можно было прочесть о том, что у мелочных лавок и у булочных тысячи обывателей стоят в хвостах. И это несмотря на сильные морозы. Люди ждут в надежде получить булку или черный хлеб. Во многих мелочных лавках больше 1-2 фунтов на человека в день не продают. Обывателям приходится являться в лавки со всеми своими домочадцами... Уже 22 февраля пристав 2-го участка Выборгской части в своем докладе говорил о том, что среди рабочей массы происходит сильное «брожение» вследствие недостатка хлеба²⁶. Всем полицейским чинам приходится ежедневно слышать жалобы, что не ели хлеба по 2-3 дня и более, и поэтому легко можно ожидать крупных уличных беспорядков. Нужно отметить, что ситуация обострилась настолько, что некоторые, дождавшиеся покупки двух фунтов хлеба, крестятся и плачут от радости. Директор департамента полиции в своем докладе министру внутренних дел говорит о росте цен, который постоянно поддерживает в столичном населении настолько повышенно-нервное настроение, что при условии достаточного к тому повода в Петрограде действительно могут произойти массовые стихийные беспорядки. Мы можем сделать вывод о том, что власти понимали неизбежность голодного бунта, который может разразиться в ближайшие дни.

Нужно отметить, что 8 и 9 февраля ряд заводов Петрограда и Колпина принимали участие в забастовках, что заставило генерала Хабалова, командующего петроградским военным округом, обратиться к рабочим с требованием не бастовать

и с угрозой применения оружия. Однако уже 10 февраля часть заводов стояла и часть работала только до обеда. Большевистская партия распространила более 10 тыс. листовок²⁷. Печать – это одно из важнейших оружий революций, она являлась иногда единственным средством воздействия на народ со стороны оппозиционных политических сил.

Выступления рабочих растянулись на несколько дней. В этот же день действительный статский советник, которым являлся камергер М. В. Родзянко с марта 1911 г., председательствующий в Госдуме, прибыл со своим последним докладом в Царское село. По его мнению, Россия находилась накануне огромных событий, исход которых предвидеть никак нельзя. Кроме того, Родзянко полагал, что необходимо решать вопрос о продлении полномочий Государственной Думы. Если этого не будет сделано, подчеркивал Родзянко, то страна, «изнемогая от тягот жизни, ввиду создавшихся неурядиц в управлении, может сама стать на защиту своих законных прав. Этого допустить никак нельзя, это надо всячески предотвратить». Николай II не согласился с докладом Родзянко²⁸.

Нужно сказать, что в начале февраля активизировалось распространение листовок с призывом «Долой самодержавие!», а митинги и забастовки участились. В день открытия заседания Госдумы в забастовке принимало участие уже более 80 тыс. рабочих 58 предприятий: Обуховский завод, фабрика Торнтон «Атлас», заводы: «Айваз», «Старый Лесснер», «Новый Лесснер» и др. Лозунги рабочих гласили: «Долой правительство!», «Да здравствует республика!», «Долой войну!».

«14 февраля сторонники забастовки на заводах берут верх над противниками выступления с протестом против войны. 14 февраля бастовало 84 тыс. рабочих. На Невском проспекте состоялись демонстрации. Но на улицах, прилегающих к Таврическому дворцу, было тихо. Революционная волна шла мимо Думы, которая, по горькому признанию Родзянко, была обречена «на роль чуть ли не пассивного зрителя»²⁹. (Прил. 8. Манифестация юнкеров Владимирского училища на Литейном.)

Можно сказать, что события 14 февраля 1917 г., вызванные опасением разгона Госдумы царем, стали репетицией Февральской

революции. На защиту Госдумы в Таврическом дворце намеревалась пойти масса демонстрантов под лозунгом создания думского кабинета народного доверия. Заводские активисты, руководимые Гвоздевым, еще 24 января распространяли в Петрограде специальную прокламацию: «Рабочему классу и демократии нельзя больше ждать. Каждый упущенный день опасен. Решительное устранение самодержавного режима и полная демократизация являются теперь задачей, требующей неотложного разрешения, вопросом существования рабочего класса и демократии. К моменту открытия Думы мы должны быть готовы на общее организационное выступление. Пусть весь рабочий Петроград к открытию Думы завод за заводом, район за районом дружно двинется к Таврическому дворцу, чтобы там заявить основные требования рабочего класса и демократии. Вся страна и армия должны услышать голос рабочего класса. Только учреждение всемирного правительства опирается на организующийся в борьбе народ, сможет вывести страну из тупика и губительной разрухи, укрепить в ней политическую свободу и привести к миру на приемлемых как для российского пролетариата, так и для пролетариата других стран»³⁰.

Солдатские же представители на это воззвание тогда ответили: «Для чего вы нас зовете? Если для революции, то мы выйдем на улицу, но если для манифестации, то не выйдем. Потому что вы, рабочие, после уличных манифестаций можете вернуться к себе на фабрики, а мы, солдаты, не можем – нас будут расстреливать!»³¹

Нужно сказать, что демонстранты стремились прорваться к Невскому проспекту, где произошли столкновения с полицией. Делались попытки ареста демонстрантов. В нескольких высших учебных заведениях, таких как Университет, Политехнический, Лесной, Психоневрологический институты, а также на курсах Лесгафта и Высших женских курсах, состоялись сходки. Некоторые студенческие сходки выступали за двухдневную стачку, естественно, студенты принимали участие в демонстрациях на Невском проспекте.

По призыву большевиков рабочие Ижорского завода в Колпино не только 13-го, но и 14 февраля проводили митинги в цехах, где с речами выступили представители Русского бюро ЦК партии большевиков и сами заводские рабочие. Подполковник Прутенский – начальник охранного отделения, – докладывая Петроградскому жандармскому управлению о забастовках и митингах на Ижорском заводе, говорил о беспомощности администрации: «Следует отметить, что казаки, нижние чины относились к рабочим дружелюбно и, видимо, признавали, что требования рабочих основательны и что принимать меры в отношении возникшего движения власти не должны, вообще создано впечатление, что казаки были на стороне рабочих»³².

Начальник охраны царской семьи позже писал, что «Спасая Думу от вмешательства толпы, лидер прогрессивного блока Милюков выступил в прессе с открытым письмом, в котором убеждал рабочих поддаваться агитации и оставить мысль о демонстрации у Думы в день ее открытия». Поэтому «день открытия Государственной Думы, 14 февраля, прошел спокойно, запланированное шествие не состоялось. Бастовали лишь 20 тыс. рабочих. На двух заводах рабочие с пением революционных песен и криками «долой войну» вышли, но были разогнаны полицией. На Невском проспекте студенты и курсистки собирались толпами, но тоже были разогнаны»³³.

В последний момент царь не решился на закрытие Думы: думская оппозиция пока не учла бунтарских настроений столичного населения, а верные еще войска вместе с участием полиции разогнали шедших на ее защиту митингующих демонстрантов, обезглавлены накануне полицейскими арестами их меньшевистские лидеры (рабочий К. А. Гвоздев и др.), а начатую забастовку пришлось остановить. (*Прил. 17. Толпа у здания Государственной Думы.*)

Однако к Госдуме 14 февраля пришло на митинг лишь несколько сотен человек, которые откликнулись на призыв меньшевиков и эсеров. Кадеты же призывали воздержаться от демонстраций и соблюдать порядок, а также были выставлены полицейские заслоны.

Государственная Дума была занята обсуждением текущих законопроектов, и выступления отдельных думцев были посвящены требованию отставки неспособных министров. 15 февраля А. Ф. Керенский говорил: «Как можно законными средствами бороться с тем, кто сам закон превратил в орудие издевательства над народом? Как можно прикрывать свое бездействие выполнением закона, когда ваши враги не прикрываются законом, а, открыто насмехаясь над всей страной, издеваясь над нами, каждый день нарушают закон? С нарушителями закона есть только один путь физического их устранения...»³⁴.

Большевики призывали к активной борьбе, в одной из листовок, выпущенной ими после 14 февраля 1917 г., они писали: «Товарищи! Сознаться друг перед другом, что многие из вас с любопытством ждали 14 февраля. Сознаться также и скажите, чем вы располагали, какие у вас были собраны силы, какие были желания, ясные и решительные, чтобы день 14 февраля принес вам то, чего жаждет весь рабочий класс, чего ждет весь пострадавший голодный народ России... Дорогой ценой платили рабочие за свое просветление, и было бы непоправимой, позорной ошибкой забыть дорого добытую науку. А ведь так хотелось царскому правительству, чтобы петербургские рабочие были так же слепы и доверчивы, как двенадцать лет тому назад... Тридцать один месяц человеческой бойни дал народу гибель многих миллионов жизней, миллионы калек, сумасшедших и больных, военную кабалу на заводах, крепостное право в деревне, порку и издевательства, недостаток продуктов, дороговизну, голод. Только кучка господствующих капиталистов и помещиков кричит о войне до конца, наживает на кровавом деле изрядные барыши... Первым условием действительного мира должно быть свержение царского правительства и учреждение Временного революционного правительства для:

1. Устройства Российской демократической республики!
 2. Проведения 8-часового рабочего дня!
 3. Передачи всех помещичьих земель крестьянству!
- ...Настало время открытой борьбы!»³⁵

Последствием всего этого стало формирование союза оппозиционных законодателей: от кадетов с октябристами (включая председателя Госдумы М. В. Родзянко) до эсеров (особенно А. Ф. Керенского) и меньшевиков с рабочими бунтарями окраин столицы. Временное успокоение в столице обмануло государя, и он 22 февраля отбыл в Ставку, оставив Петроград на попечение супруги. Следующей ключевой датой февраля для проявлений митингово-демонстрационной деятельности мог стать день 23 февраля по старому стилю, по новому – 8 марта.

На это указывает и П. Н. Милюков: «В назначении первоначально день (14 февраля) выступление рабочих не состоялось. Однако оказалось отложенным ненадолго. Уже 23 февраля появились признаки народных волнений. 24-го мирные митинги уступили место первым вооруженным столкновениям с полицией, сопровождавшимся и первыми жертвами. 25-го работа фабрик и занятия в учебных заведениях прекратились: весь Петроград вышел на улицу. У Городской Думы произошло крупное столкновение народа с полицией, а на Знаменской площади при таком же столкновении казаки приняли сторону народа, бросились на конную полицию и обратили ее в бегство. Толпа приветствовала казаков; происходили трогательные сцены братания. 26 февраля, в воскресенье, правительство приготовилось к решительному бою. Центр столицы был оцеплен патрулями, были установлены пулеметы, проведены провода военных телефонов»³⁶.

В этих условиях царь решился на запоздалые и опаснейшие шаги: подавление беспорядков с роспуском Госдумы 27 февраля. Второе «кровавое воскресенье» в России³⁷ с десятками убитых и сотнями раненых после шоковой паузы вызвало 27 февраля переход народа к силовым акциям против власти и осуждение солдатами царских решений, что вызвало в столице солдатский бунт на следующее утро, что существенным образом отличалось от событий 9 января 1905 г.

Таким образом, 14 февраля 1917 г. ознаменовано проведением новой массовой политической стачки под лозунгами: «Долой войну!», «Да здравствует республика!», «Хлеба!», «Мира!», «Свободы!», «Верните наших мужей!»³⁸. Именно в этот день

оппозиционные думские деятели с трибуны Государственной Думы подвергли резкой критике, по их мнению, бездарных министров с требованиями их отставки. Думские деятели – меньшевик Н. С. Чхеидзе и трудовик А. Ф. Керенский – установили связь с нелегальными организациями и создали комитет для проведения 23 февраля демонстрации.

Мы можем говорить, о том, что еще с декабря 1916 г. начались события, результатом которых явилась Февральская революция. Был убит Распутин, что лишило царя духовной опоры, среди офицеров Петроградского гарнизона велась идеологическая работа по подготовке военного переворота. Можно также говорить об искусственно созданном дефиците хлеба. Нужно отметить, что после отречения от престола Николая II хлеб начали завозить в активном порядке. После того, как в решающий момент Петроградский гарнизон не поддержал царя, мы можем говорить о стихийно развивающихся событиях. Однако Февральская революция имела стихийный характер только с одной стороны, с другой стороны – с 1916 г. велась целенаправленная, сознательная подготовка к свержению, потерявшей на тот момент авторитет монархии. В заговоре участвовали некоторые ведущие лидеры «Прогрессивного блока» Государственной Думы, а также прогрессивно настроенные офицеры Петроградского гарнизона.

В результате победы Февральской буржуазно-демократической революции была свергнута монархия, прекращено правление династии Романовых, которое продолжалось 304 года, началось двоевластие (деятельность Временного правительства и советов), кроме того начались дальнейшие революционные преобразования, которые завершились приходом к власти большевиков.

Анализируя события, предшествующие и последующие 14 февраля 1917 г., можно сделать вывод о том, что именно этот день стоит рассматривать как день репетиции революции. ...Реакция страны на февральские события в Петрограде была столь же единодушной, какой бы она стала и в том случае, если бы ее заранее организовали и отрепетировали. Это единодушие, практически полное отсутствие сопротивления, безоговорочное принятие перемен, которые еще несколько дней назад никто

Глава II. Нарастание революции

§ 1. Развитие массового бунтарского движения и реакция властей

На февральские события 1917 г. в России повлияло всеобщее недовольство различных слоев общества: аристократии, генералитета, политических либералов, революционных радикалов, городских рабочих и сельских учителей – эта ситуация была спровоцирована некомпетентной деятельностью главы государства Николая II, опороченного «распутинщиной» и вмешательством императрицы в действия властей. Все это обостряли затянувшаяся война и нарастание трудностей в стране. Февральская революция явилась толчком к Октябрю 1917 г. Русские мыслители того времени оценили февральско-мартовские события как первоисточник предстоящих катаклизмов, например, И. А. Ильин оценил происходящие события как «февральское безумие». Любая революция связана с сопротивлением старого общества, воспроизводящего себя в прямой борьбе, или с возвращением в том или ином виде идей и традиций прошлого⁴⁰.

Основной причиной революции, по ленинской концепции, рассматривается кризис «верхов», т. е. правящая верхушка рассматривается, как не способная больше к управлению страной. Увеличение нужды в широких народных массах – именно на этой почве возникает обострение классовой борьбы⁴¹. Однако при сравнении зарплаты рабочих в период с 1913 по 1918 гг. можно сделать вывод о том, что уровень жизни понизился весьма умеренно. Русский экономист и выдающийся общественный деятель С. Н. Прокопович говорит о том, что реальный доход рабочих начал снижаться с 1917 г. С. Г. Струмилин пишет о снижении зарплат у рабочих с 1914 по 1917 гг. только на 9%, в 1917 г. процент снижения уровня доходов вырос до 10%, в 1918 г. начинается катастрофическое падение уровня доходов⁴². Правильным будет вспомнить о том, что перебои в поставках продовольствия

в Петроград, которые появились в конце 1916 г., были вызваны не недостатком продовольствия в стране, а беспорядками на железнодорожном транспорте, погодными явлениями (снежные заносы) и саботажем⁴³. Кроме горожан, среди которых был пущен слух о надвигающемся голоде, в столице присутствовало 570 тыс. беженцев, которым также требовалось продовольствие, однако их в расчет не взяли, а потому хлебных карточек они не получали. За период с 1900 по 1917 гг. население Петербурга выросло с 1 млн 418 тыс. до 2 млн 420 тыс. человек. Как и в XIX в., рост населения за первые семнадцать лет XX в. происходил не в результате естественного прироста, а в основном за счет приезжих⁴⁴. Горожане в результате дезинформации и слухов начали закупать хлеб впрок, появились очереди у хлебных лавок. Нужно справедливо заметить, что одним из активных участников заговора против Николая II был руководитель Министерства путей сообщения – Ю. В. Ломоносов, его считают одним из организаторов блокады поставок хлеба⁴⁵. Таким образом, можно говорить о провокационном характере массовых беспорядков, возникших на почве слухов о надвигающемся дефиците продовольствия и голода. Материальное положение россиян в период Первой мировой войны несомненно ухудшилось, что является закономерностью. Однако положение в стране не было критическим и не могло послужить объективным поводом для революции⁴⁶.

Настал тот момент в истории России, когда народ сменил девиз «За Веру, Царя и Отечество!» на лозунги – «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Хлеба!». Организованные колонны демонстрантов под новыми лозунгами устремились по центру Петрограда. 23 февраля забастовали Выборгская и Петроградская сторона, в городе начались погромы булочных и пекарен. Объединяются большевики, меньшевики и эсеры для совместного руководства революционным выступлением. «Никто к забастовкам не призывает, но они начинаются. Стихийно, сами собой, просто так. Однако тот факт, что обострение ситуации началось сразу после отбытия Николая II, уже заставляет задуматься о стихийности народного гнева... все это чрезвычайно важно.

Информационная блокада царской семьи – обязательное условие успешности переворота...»⁴⁷.

Нужно сказать справедливо, что многие партии после революции 1917 г. потерпели крах. Исторической перспективой были лишены октябристы, которые поддерживали промышленников в рабочем вопросе и выступавшие за сохранение помещичьего землевладения; кроме того, потерпели поражение черносотенцы и монархисты и некоторые другие. Политика этих партий была направлена на подавление революции. Таким образом, после Февральской революции выделились меньшевики, большевики, кадеты и эсеры. Кадеты преобразовались из оппозиционной партии в правящую, первоначально заняв во Временном правительстве ключевые посты. После революции эсеры становятся наиболее массовой партией, второй по численности и влиянию считается партия меньшевиков, а большевики занимают крайне левые позиции⁴⁸.

Говоря о партиях, мы можем сказать, что большевизм стал продолжением радикальной линии в российском освободительном движении, вобрав в себя элементы идеологии и практики революционеров второй половины XIX в., так называемых «русских якобинцев»: Н. Г. Чернышевского, П. Н. Ткачева, С. Г. Нечаева. Состав руководства большевиков назвать стабильным нельзя, ближайшее окружение Ленина часто менялось. Такие политические деятели как: Л. Б. Красин, В. А. Носков, А. А. Богданов, А. В. Луначарский и другие, были объявлены «примиренцами» или недостаточно последовательными большевиками. Однако в ходе событий большевикам пришлось искать союзников и делать определенные шаги к восстановлению партийного единства.

В результате этого представители большевиков вошли в состав ЦК РСДРП, сохранив при этом фракционные руководящие органы – большевистский центр и газету «Пролетарий». С другими партиями, действовавшими в стране, большевики руководствовались только их отношением к вооруженному восстанию. Ленин писал: «...Кто против восстания, с теми мы боремся беспощадно...». Богданов говорил: «На баррикаде взломщик-рецидивист будет полезнее Плеханова»⁴⁹. Революционные действия,

по мнению Ленина и его сторонников, могли быть эффективными только в случае отказа от каких-либо этнических ограничений. Особенно ценными качествами считались авантюризм и неразборчивость в средствах достижения цели при отборе партийных кадров. Особенным образом подобная политика проявилась в методах финансирования партии⁵⁰. Первоначально основным источником поступления денежных средств были пожертвования от людей, которые сочувствуют революционному движению. Большинство делегатов партии осудили политику «экспроприаций» еще на IV съезде партии, запрет на их проведение подтвердили на V съезде РСДРП. «Партизанские» выступления все же были организованы неоднократно, большевистский центр игнорировал запрет. В период с лета 1905 г. по весну 1907 г. число большевиков выросло с 14 тыс. человек до 60 тыс. В Петербурге насчитывалось 6 тыс. большевиков. Однако после 1907 г. наступает спад революционного движения, очень резко сокращается численность нелегальных организаций, некоторые прекратили свое существование надолго. Носков, П. П. Румянцев, Кржижановский, Красин, Д. С. Постоловский как и интеллигенция, а также рабочие ушли из подполья. Б. И. Горев, Н. А. Рожков перешли на сторону меньшевиков, некоторые полностью прекратили политическую деятельность, другие продолжали считать себя большевиками, но были исключены из фракции в результате того, что их взгляды расходились со взглядами Ленина⁵¹. Большевистская партия отреагировала на эти процессы выпадами пропаганды против интеллигенции и меньшевиков. Внутри большевистской партии также развернулась острая борьба против инакомыслящих. В июне 1909 г. из фракции были исключены отзовисты во главе с Богдановым, их обвиняли в отходе от философии марксизма. После этого отзовисты образовали группу «Вперед», а Ленин остался в положении единоличного вождя фракции, его ближайшими сподвижниками остались Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев.

Ленин больше не ищет компромиссов с большевиками-«примиренцами» и различными течениями РСДРП и идет на окончательный раскол, тем самым он создает условия для формирования самостоятельной идейно-однородной партии⁵².

Сотрудничество продолжается только со сторонниками Плеханова – меньшевиками-партийцами. Именно с ними была создана в 1910 г. в Париже «Рабочая газета» и в России легальная газета «Звезда». Также к большевикам перешла газета «Социал-демократ». Газета «Правда» издается в Петрограде с 1912 г. Она использовалась для того, чтобы отвлечь рабочего читателя от бульварной прессы и под лозунгом «единства снизу» обеспечить свое влияние во вновь создаваемых и состоявших преимущественно из рабочих социал-демократических организациях⁵³. В Петрограде издавались большевистские журналы: «Просвещение», «Вопросы страхования», «Работница» и др.

В ноябре 1913 г. под давлением Заграничного бюро депутаты-большевики из социал-демократической фракции образовали самостоятельную фракцию; таким образом, окончательно завершился раскол РСДРП. Poleмика «Правды» с меньшевистской прессой была крайне ожесточенной, соперничество распространилось на легальные рабочие организации, т. е. большевики стремились и вытесняли меньшевиков из правления профсоюзов, культурно-просветительских обществ и страховых учреждений. Начало Первой Мировой войны достаточно сильно затруднило связь Заграничного бюро ЦК, которое переехало в Швейцарию, с Россией. Благодаря этому факту большевики лишились главных рычагов своей легальной деятельности. Была запрещена газета «Правда» в июле 1914 г., в ноябре арестованы и в феврале 1915 г. приговорены к ссылке на поселение в Сибирь депутаты-большевики Государственной Думы.

К началу революции в феврале 1917 г. фракция большевиков насчитывала около 24 тыс. членов. В Петрограде на тот период насчитывалось 2 тыс. членов партии большевиков (из них 60% составляли рабочие и 7% крестьяне)⁵⁴. После того, как партия вышла из подполья, Русское бюро ЦК было пополнено. Возобновились издание газеты «Правда», руководители петербургских и московских большевиков, а также редакция газеты «Правда» (Каменев, И. В. Сталин, М. К. Муранов) считали возможной условную поддержку Временного правительства при постоянном давлении на него, что практически совпадало с тактикой

меньшевиков. Значительное количество объединенных организаций РСДРП сохранялось. Кроме того, большевиками обсуждался вопрос о восстановлении ее единства. Полная переориентация стратегии и тактики большевиков произошла с возвращением из эмиграции в Петроград Ленина.

Меньшевики – это фракция Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), которая организационно оформилась после II съезда партии и получила название по результатам выборов в центральные органы партии. Ее наиболее видными деятелями можно считать: Ю. О. Мартова, Ф. И. Дана, Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресова, Н. Н. Жордания, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе⁵⁵. Нужно сказать, что их тактические и организационные взгляды в различный период развития революционного движения не совпадали, также во фракции отсутствовали жесткое организационное единство и единоличное лидерство. Меньшевики часто распадались на группы, при этом занимали различные политические позиции и вели между собой острую борьбу.

Однако смогли добиться успеха в борьбе с большевиками на II съезде Заграничной Лиги русских революционных социал-демократов только в октябре 1903 г.: вопреки Ленину Лига приняла новый устав, обеспечивавший ее автономию и представивший ей возможность самостоятельно, без вмешательства ЦК устанавливать связи с местными партийными комитетами, издавать и распространять литературу.

Меньшевики постепенно начинают занимать лидирующие положения. К важнейшим задачам социал-демократов меньшевики отнесли организацию рабочих на широкой классовой основе⁵⁶. Начало русско-японской войны 1904–1905 гг. выдвинула лозунги борьбы за немедленное заключение мира и созыв Учредительного собрания. Однако в то же время меньшевики осуждали «пораженчество»; свобода не могла быть принесена России «на японских штыках». «Искра» в 1904 г. распространяет письмо, которое издано листовкой «Письмо к партийным организациям». В этом письме излагался план «давления» на либеральную буржуазию в процессе земской петиционной кампании.

(Прил. 16. Военнослужащие и гражданские лица читают листовки с текстом отречения царя.)

В то же время в период революции нарушилось организационное и идейное единство меньшевизма: в нем выявились сильные реформистские тенденции (Аксельрод, Потресов, Ф. А. Череванин), сложился центр (Мартов, Дан, А. С. Мартынов), наметились «левые» фигуры (А. Л. Парвус, Л. Д. Троцкий) и «особая позиция» (Плеханов). Стремление меньшевиков ценой отказа от революционных лозунгов превратить РСДРП в реформистскую партию западноевропейского типа выразилось в так называемом «ликвидаторстве»⁵⁷. «Ликвидаторы» выступали за свертывание нелегальной партийной деятельности, ликвидацию нелегальных партийных организаций и нелегальной РСДРП. Они игнорировали решения ее центральных органов, считали более важной работу в разрешенных законом профсоюзах, обществах, клубах и т. п., чем узкопартийную нелегальную деятельность. «Для нас, – заявлял Дан, – все дело в широте и массовости, вопрос же о «партийности» или «беспартийности» имеет в наших глазах характер совершенно побочный». В связи с этим особые надежды меньшевики связывали с Государственной Думой⁵⁸.

В III Государственной Думе, куда было избрано 19 социал-демократов (в том числе 12 меньшевиков), они стремились возродить «общенациональную оппозицию», настаивали на сотрудничестве с кадетами во всей законодательной работе. По настоянию меньшевистских депутатов социал-демократическая фракция вынесла решение о своей независимости от ЦК партии. Предлагалось вообще ликвидировать ЦК, превратив его в «информационный центр».

В 1908 г. в Москве, Петербурге и ряде других городов начало оформляться течение меньшевиков-«партийцев», выступавших за сохранение нелегальных структур партии. Их поддержал Плеханов, который в своих статьях в газете «Дневник социал-демократа» выступил против «ликвидаторства» (тем не менее он сохранял с «ликвидаторами» общность взглядов на многие вопросы социал-демократического движения). Лидеры меньшевистской эмиграции – Мартов, Дан, Мартынов («голосовцы»,

по названию газеты «Голос социал-демократа», выразившей их взгляды) – не всегда соглашались с идеями открытых «ликвидаторов»⁵⁹.

Кампанию за примирение всех фракций и течений в РСДРП вел Троцкий, издававший в 1908–1912 гг. в Вене внефракционную газету «Правда». «Сектантский дух, интеллигентский индивидуализм, идеологический фетишизм, присущий социал-демократам, – заявлял он, – ведет к «разложению партии», и только преодоление фракционности может ее спасти». Большевики отказались участвовать в созванной в январе 1912 г. большевиками Пражской конференции. Ими был создан Организационный комитет (ОК) для подготовки общепартийной конференции, в который также вошли представители Бунда, социал-демократии Латвийского края и кавказского областного комитета; впоследствии в ОК были введены функционеры газет «Правда», «Голос социал-демократа», ликвидаторских «инициативных групп»⁶⁰. Из восемнадцати решающих голосов на конференции двенадцать принадлежали национальным организациям, остальные – петербургским и московским ликвидаторским «инициативным группам», представителям Красноярска, Севастополя и Союза моряков Черноморского торгового флота. С совещательными голосами в конференции участвовали Троцкий («Правда»), Мартынов («Голос социал-демократа»), П. А. Гарви (П. Бронштейн) («Невский голос»), Б. И. Горев и С. Ю. Семковский (ОК).

Конференция заменила лозунг демократической республики требованием всеобщего избирательного права и «полновластного народного представительства»⁶¹. На первый план была выдвинута борьба за «свободы» коалиций, собраний, печати и др. Лозунг конфискации помещичьих земель был снят как потерявший свое значение в результате столыпинской аграрной реформы. В резолюции «Об организационных формах партийного строительства» декларировалась необходимость преобразования социал-демократии «в процессе привлечения рабочих масс» к легальному движению и выдвигалась идея легализации партии по частям. В качестве временного руководящего центра был избран Организационный комитет (Горев, П. А. Гарви, А. Н. Смирнов,

М. С. Урицкий, Г. Уротадзе)⁶². «Августовский блок», возникший на конференции, не стал, однако, прочным образованием. С началом Первой мировой войны меньшевизм раскололся на «патриотическое» и интернационалистическое течения. С «патриотических» позиций выступал Плеханов. Среди меньшевиков, стоявших на интернационалистических позициях, оформилось два течения – центристское и циммервальдское. Центристы, представленные ОК и думской фракцией, выступали с пацифистских позиций, обвиняли в развязывании войны господствовавшие круги всех стран. Они требовали демократического мира без аннексий и контрибуций и смыкались в этом с циммервальдистами. В эмиграции интернационалисты группировались вокруг газеты «Голос» («Наше слово») и заграничного секретариата ОК, в России – вокруг Центральной инициативной группы. Они считали войну империалистической и выдвинули лозунг «ни побед, ни поражений!». Поддерживая решения Циммервальдской конференции, левые-интернационалисты осуждали тактику и аргументы оборонцев, считали необходимой борьбу за мир. В письмах Заграничного секретариата к российским рабочим они призывали к массовым организованным революционным выступлениям⁶³.

В 1915 г. среди меньшевиков развернулась острая борьба по вопросу об участии рабочих в военно-промышленных комитетах (ВПК). План остался нереализованным, однако была создана рабочая группа Центрального ВПК из десяти человек (9 меньшевиков и 1 эсер) во главе с К. А. Гвоздевым и рабочие группы при пятидесяти восьми ВПК (15% от общего количества). «Гвоздевцы» на практике осуществляли оборонческие призывы к «самозащите»⁶⁴.

Февральская революция, как отмечали сами меньшевики, застала их «организации разбитыми и распыленными при полном отсутствии связей между городами и промышленными центрами». В начале марта в Петрограде, Москве и ряде других городов начался процесс объединения оборонческих и интернационалистских организаций. В мае в Петрограде работала Общероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Присутствовали делегаты, представлявшие

около пятидесяти тысяч членов меньшевистских и объединенных с большевиками организаций (в них входило свыше 10 тыс. человек). В результате острых дискуссий конференция выработала политическую платформу оборонческого характера и создала общепартийный центр – Организационный комитет из семнадцати человек, возглавляемый Аксельродом. Центральным печатным органом меньшевиков стала «Рабочая газета»⁶⁵. Конференция призвала ЦК РСДРП и другие группы социал-демократов объединиться, созвав для этого съезд; ОК обратился к ЦК РСДРП с предложением создать совместное Бюро по созыву съезда, на что большевики ответили отказом.

В ходе Февральской революции кадеты приняли самое деятельное участие в формировании новых органов власти. Им принадлежит руководящая роль в формировании (2 марта 1917 г.) Временного правительства и деятельности его первого кабинета, в состав которого вошли пять представителей партии (Милюков, А. И. Шингарев, Некрасов, А. А. Мануйлов, Ф. И. Родичев)⁶⁶. (Прил. 18. Состав первого Временного правительства.)

Кадетами являлась почти половина комиссаров, назначенных для заведования отдельными подразделениями государственного управления. Основу правительственной программы составили традиционные требования партии. Главную задачу правительства кадеты видели в том, чтобы довести Россию до законно избранного Учредительного собрания.

25–28 марта 1917 г. проходил VII съезд партии, на котором внесены изменения в программу. Относительно государственного устройства страны было единодушно признано, что «Россия должна быть демократической парламентской республикой». Съезд провозгласил Временное правительство «единственной исполнительной и законодательной властью страны», а Советам отвел роль совещательного органа при правительстве. На съезде обсуждалось возможное соглашение с меньшевиками и эсерами, однако тактика левого блока была отвергнута. Съезд призвал отложить проведение реформ до созыва Учредительного собрания, высказался за продолжение войны до полной победы⁶⁷. В марте-апреле 1917 г. ряды партии стремительно росли.

Ее общая численность увеличилась до 100 тыс. человек, в стране действовало более 380 местных комитетов. Это привело к углублению социальной разнородности, что впоследствии сказалось на трудности выработки единого партийного курса. (Прил. 9, 12, 13. Полк, вместе с офицерами перешедший на сторону Временного правительства, перед Государственной Думой.)

Весной 1917 г. кадеты развернули широкую пропагандистскую и агитационную кампанию. За март-апрель ЦК выпустил более 2 млн экземпляров плакатов и листовок. Образованная в марте 1917 г. литературно-издательская комиссия опубликовала в Петрограде за три месяца около двадцати брошюр, знакомящих массового читателя с историей партии, ее программой и тактикой. К маю 1917 г. в стране издавалось около двадцати партийных газет. С 11 мая 1917 г. возобновился выпуск «Вестника партии народной свободы»⁶⁸.

В Петрограде развернулись главные события Февральской революции. К началу 1917 г. действовали легальные организации рабочих: 80 больничных касс (176 тыс. человек), 14 профсоюзов (10 тыс. человек), 38 кооперативов (80 тыс. человек). Общероссийский революционный подъем начался в 1917 г. и вылился в ряд политических стачек в Петрограде. Забастовали «Арсенал», Обуховский, Невский, Александровский заводы, а также путиловские завод и судостроительный завод, другие предприятия (всего 150 тыс. человек) в годовщину «кровавого воскресенья» (9 января). Н. В. Стариков в своей книге «Разгадка «русской» революции» пишет: «Первый звонок русской трагедии прозвучал 18 февраля: как и накануне «кровавого воскресенья», на Путиловском заводе вспыхнула забастовка. Предприятие это по-прежнему было не простое, а оборонное, и выпускало продукцию, от наличия которой в окопах зависела жизнь или смерть русских солдат»⁶⁹.

Вновь началась стачка на Путиловском заводе 17 февраля (2 марта). 22 февраля (7 марта) администрация объявила локаут. Эти события вызвали движение солидарности среди рабочих Петрограда, которое присоединилось к общенародному протесту против войны и острой нехватки продовольствия, дороговизны. Призвав рабочих к однодневной всеобщей стачке, большеви-

ки одновременно вывели на улицы Петрограда 90 тыс. человек. Революционному взрыву способствовало введение карточек на хлеб. 22 февраля Николай II уехал в Могилев, где находилась его Ставка. 23 февраля забастовали Выборгская и Петроградская сторона, в городе начались погромы булочных и пекарен. Объединяются большевики, меньшевики и эсеры для совместного руководства революционным выступлением. Под лозунгами «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Хлеба!» демонстранты двигались в центр города. Более 300 тыс. человек приняли участие в забастовке. «Никто к забастовкам не призывает, но они начинаются. Стихийно, сами собой, просто так. Однако тот факт, что обострение ситуации началось сразу после отбытия Николая, уже заставляет задуматься о стихийности народного гнева... все это чрезвычайно важно. Информационная блокада царской семьи – обязательное условие успешности переворота...»⁷⁰. Движение разрасталось, его стихийность теперь сочеталась со стремлением революционных организаций придать ему организованный характер. Утром 28 февраля была напечатана листовка, которую написал литератор-большевик М. С. Ольминский. Она призывала к слиянию отдельных выступлений во «всероссийскую революцию»⁷¹.

Однако несмотря на то, что существует мнение о «стихийном взрыве толпы» во время Февральской революции, который никем не был подготовлен и который предвидеть было практически невозможно, считается, что «... вспыхнувшие 23 февраля массовые политические забастовки питерских рабочих были подготовлены всей предшествующей деятельностью большевистской партии, а развернувшееся в февральские дни движение ею же направлялось в русло целеустремленной и организованной борьбы за свержение царизма»⁷². Ссылаясь на книгу Шляпникова, Е. Д. Черменский рассказывает о том, что вечером 24 февраля на совместном совещании Бюро ЦК, ПК Выборгского и других районных комитетов «главное внимание было уделено усилению агитации среди солдат в казармах и на улицах», была выбрана определенная тактика вовлечения гарнизона столицы в начавшееся движение⁷³. На Невском проспекте 26 февраля войска открыли огонь по демонстрантам. Теперь успех революции стал

зависеть оттого, чью сторону примет Петроградский гарнизон. Утром 26 февраля к восставшим присоединились солдаты Волынского, Преображенского и Литовского полков, они захватили оружейный склад и арсенал. Содержащиеся в тюрьме «Кресты» политзаключенные были освобождены⁷⁴. (Прил. 15. Сожженный и разграбленный полицейский архив на Екатерининском канале в первые дни Февральской революции 1917 г.)

До конца дня на сторону восставших перешло большинство частей гарнизона Петрограда. (Прил. 10. 27 февраля 1917 г. Иван Кирпичников возглавил вооруженный мятеж учебной команды запасного батальона гвардейского волынского полка.)

Направленный на подавление демонстрантов корпус под командованием Н. И. Иванова был разоружен на подступах к городу. Не дождавшись поддержки и понимая бессмысленность сопротивления, 28 февраля все остальные войска во главе с командующим военным округом генералом С. С. Хабаловым сдались. Восставшие установили контроль над важнейшими объектами в городе. Утром 27 февраля члены «рабочей группы» при Центральном военно-промышленном комитете объявили о создании Временного Исполнительного Комитета Советов рабочих депутатов и призвали выбирать представителей в Совет. Николай II из Ставки пытался пробиться к Царскому селу. В ситуации развивающегося революционного кризиса императора вынудили подписать манифест об отречении от престола за себя и малолетнего сына Алексея в пользу брата – Михаила Александровича Романова. (Прил. 19. Манифест об отречении от престола.)

Михаил отказался от престола, объяснив это тем, что вопрос о власти должно решить Учредительное собрание. (Прил. 20. Манифест об отказе от престола Михаила.)

Вместе с отречением Николай II подписал указ о формировании нового правительства. 4 марта были опубликованы документы об отречении и передаче власти Временному правительству. Самодержавие в России пало.

Февральская революция явилась толчком к Октябрю 1917 г. Русские мыслители того времени оценили февральско-мартовские события как первоисточник предстоящих катаклизмов,

например, И. А. Ильин оценил происходящие события как «февральское безумие». Любая революция связана с сопротивлением старого общества, воспроизводящего себя в прямой борьбе, или с возвращением в том или ином виде идей и традиций прошлого⁷⁵. В России одной из причин трудностей переходного периода 1917 г. явилась особенность социального устройства общества, т. е. отсутствие среднего класса. Первоочередным результатом Февральской революции нужно считать безусловное сокрушение монархии как авторитарной системы и политического института.

§ 2. Восстание в Петрограде и падение царизма

Некомпетентную деятельность главы государства Николая II, опороченного «распутинщиной», и вмешательство императрицы в действия властей обострили затянувшаяся война и нарастание трудностей в России. Именно столичный Петроград становится ключевым центром царской оппозиции с Государственной Думой и ее антимонархических идей образования правительства «народного доверия», подотчетного Госдуме; концентрацией членов политических партий, выступающих против самодержавия; множеством рабочих, студентов, курсисток и в особенности военных как способных обратить оружие против полиции и властей.

События 14 февраля 1917 г. (начало заседания ее весенней сессии), вызванные опасением разгона Госдумы царем, когда защищать ее в Таврическом дворце впервые пошли отряды демонстрантов, были предвестниками Февральской революции. (*Прил. 14. Войска у Государственной Думы.*)

В последний момент Николай II не смог решиться на закрытие Думы, а войска разогнали шедших на ее защиту колонны рабочих, обезглавленные показательными политическими арестами их меньшевистских лидеров (рабочий Кузьма Гвоздев и др.). Последствием этого было формирование союза оппозиционных законодателей: от кадетов с октябристами (включая председателя Госдумы М. В. Родзянко) до эсеров (особенно А. Ф. Керенского) и меньшевиков с рабочими бунтарями окраин столицы. Временное

спокойствие было обманчивым, однако, император 22 февраля отбывает в Ставку, оставив Петроград.

Для дискредитации правящих верхов революционные агитаторы использовали все ошибки правительства. Меньшевики (Л. Мартов) и эсеры (В. М. Чернов) выступали за немедленное прекращение войны и заключение демократического мира. Они опирались на антивоенные настроения в обществе. Большевики (В. И. Ленин) призывали народные массы преобразовать войну из империалистической в гражданскую, желая поражения царскому правительству. «Ленин в подполье был решительно против всякого рода обволакивающих маневров и затемнения боевого сознания пролетариата «конституционными иллюзиями». Всем своим авторитетом он давит на партию, требуя постановки «на очередь дня вопроса о восстании в Питере и Москве»⁷⁶. В этот же период времени активизируется либеральная оппозиция, усиливается противостояние Государственной Думы и правительства. Рушилась основа третьейиюньской политической системы – сотрудничество буржуазных партий с самодержавием. П. Н. Милюков 1 ноября 1916 г. выступает с речью, в которой остро критикует политику царя и его министров, что положило начало «обличительной» кампании в IV Государственной Думе. Межпартийная коалиция большинства думских фракций – «Прогрессивный блок» – потребовала создания правительства «народного доверия», который будет ответственным только перед Думой. Николай II, однако же, отверг это предложение.

Политическая нестабильность ярко проявила себя в раздорах министров, а также в их частной смене – так называемая «министерская чехарда». Некоторая часть аристократических кругов и высшего генералитета и некоторые члены императорской фамилии высказывали недовольство по поводу деятельности правительства. Усиливались прогерманские настроения. В шпионаже и государственной измене не без оснований были заподозрены многие высокопоставленные чиновники. Идея сепаратного мира с Германией вызревала среди ближайшего окружения царя для того, чтобы использовать армию для подавления народных выступлений. Катастрофически терял авторитет в обществе Николай II

из-за «распутинщины», своих неумелых действий в качестве Верховного главнокомандующего и бесцеремонного вмешательства царицы Александры Федоровны в государственные дела. Хотя нельзя не согласиться с мнением, что «...роль Распутина преувеличивалась и раздувалась теми же самыми кругами и с той же самой целью, с которой создавалась версия о негодном для роли царя Николае: хотели подменить борьбу против монархии борьбой с ее отдельными представителями»⁷⁷. К зиме 1916–1917 гг. все слои населения России осознавали неспособность царского правительства преодолеть политический и экономический кризис.

Таким образом, революционный кризис 1917 г. обусловлен прежде всего не поражением в Первой мировой войне, это только ускорило его приближение. Потери в войне, которая длилась более двух с половиной лет, составили 6 млн человек. Россия в тот период времени представляла собой страну с расстроенной экономикой, продовольственным голодом, топливным кризисом, практически разрушенной финансовой системой и, кроме того, огромнейшим внешним долгом. Непростая экономическая ситуация заставила правительство пойти на привлечение к управлению хозяйством буржуазии. Появились буржуазные союзы и огромное количество комитетов, оказание помощи пострадавшим во время войны было их основной задачей. Вопросами обороны, топлива, транспорта, продовольствия занимались военно-промышленные комитеты. Несмотря на это за шесть месяцев до начала революции сменились три председателя Совета министров, четыре министра сельского хозяйства и два министра внутренних дел. Пагубное влияние Г. Распутина довлело над царской семьей, в среде либералов и в высших слоях общества это вызывало недовольство. Подобные факты являются доказательствами «кризиса верхов». Неспособность буржуазии управлять страной стала очевидной. «23 февраля 1917 года многолетний кризис российского самодержавия достиг высшей точки. Этот кризис проявился уже в канун первой русской революции. Непримириемые противоречия отделяли рабочих и крестьян от господствующих классов, не было единства и между дворянством и буржуазией,

недовольной архаической политической надстройкой неограниченного самодержавия»⁷⁸.

Свержение монархии, которая просуществовала в России более 300 лет, не могло пройти бесследно для русского народа. В мировом масштабе можно сказать, что исчезла православная Российская империя. Это произошло в результате государственного переворота, который был отлично спланирован и продуман. В результате действий высшего генералитета и некоторых членов царствующей династии, а также либерально-думских заговорщиков, произошло отречение от престола императора Николая II, после чего была упразднена вековая русская монархия. Троцкий признавал: «Февральскую революцию совершил Петроград. Нигде, кроме Петрограда, борьбы не было»⁷⁹. Генерал А. И. Деникин вспоминал, как восприняли в частях известие о так называемом «отречении» Николая II. «Войска были ошеломлены. По щекам старых солдат текли слезы»⁸⁰. Генерал барон П. Н. Врангель писал: «С падением Царя пала сама идея власти, солдат с готовностью умирал за Царя, но не желал умирать за «господ»⁸¹.

На Поместном соборе 30 августа 1917 г. рассматривались вопросы, связанные с оценкой событий Февральской революции. Роль Поместного собора в событиях 1917 г. велика, так как многие миряне не могли спокойно воспринимать отречение Николая II. Тому были подтверждением с десятков писем, пришедших на имя митрополита Московского Тихона и Киевского Владимира. Основная тематика писем касалась страха перед гневом Божиим, который был вызван отречением Николая II. Свержение монархии можно считать фактически отвержением православного помазанника Божия, миряне предлагали объявить царя неприкосновенным, кроме того вступиться за царя и его семью, находящихся в заключении, тем самым соблюсти грамоту Земского собора 1613 г. о верности народа династии Романовых. Авторами этих писем осуждались пастыри за их фактическое предательство царя в особо важные для России февральско-мартовские дни, а также за то, что они приветствовали различные «свободы», которые и привели Россию к анархии. Народ призывал священство русской православной церкви к покаянию за оказанную

поддержку в деле свержения монархии. Однако некоторые послания содержали просьбу освободить народ от прежней присяги на верность императору⁸².

Это только 23 февраля, а 26 февраля Родзянко обращается с требованиями «немедленного поручения лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство», то есть употребляет прежнюю формулу «прогрессивного блока». Он прибавлял при этом, что «медлить нельзя» и что «всякое промедление смерти подобно», и «молил Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца»⁸³.

Нужно отметить, что утром 27 февраля телеграмма Родзянко уже носила совершенно другой характер: «Положение ухудшается. Надо принять немедленно меры, ибо завтра будет уже поздно. Настал последний час, когда решается судьба родины и династии»⁸⁴. (Прил. II. Телеграмма председателя Госдумы М. В. Родзянко императору Николаю II о расширении восстания в Петрограде и необходимости отмены указа о роспуске Думы. Получена в Ставке 27 февраля 1917 г. в 13 ч 12 мин.)

Этот факт можно объяснить необходимостью срочно принимать меры, так как ситуация менялась стремительно. Родзянко обратился к главнокомандующим фронтами с просьбой поддержать перед царем обращение председателя Думы, генералы Брусилов⁸⁵ и Рузский выполнили просьбу⁸⁶. Великий князь Николай Николаевич при поддержке генерала Алексеева также настаивал на «принятии решения, признаваемого нами единственным выходом при создавшихся роковых условиях», а это значит, необходимо было составить ответственное министерство. Однако своевременными действия по созданию ответственного министерства считать нельзя, так как речь уже шла о немедленном отречении царя. Временный комитет принял решение в ночь с 1 на 2 марта отправить Николаю II делегацию (А. И. Гучков, В. В. Шульгин), однако М. В. Родзянко, которого царь вызывал к себе из Петрограда, не приехал, его отъезд, по мнению комитета, был небезопасным. Комитет считал, что Николай II должен отказаться от престола в пользу наследника при регентстве Михаила.

Николай II принял решение, в его поступках просматриваются такие качества, как воля, мудрость, любовь к России, религиозность. В дневниках императора описаны мартовские дни так: «1-го марта. Среда. ...Гатчина и Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского не удалось. А мысли и чувства все время там! Как бедной Аликс должно быть тягостно одной переживать все эти события! Помоги нам Господь!»⁸⁷.

«2-го марта. Четверг. ...Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость и обман!»⁸⁸.

Вечером 2 марта А. И. Гучков и В. В. Шульгин были приглашены в салон-вагон Николая II. А. И. Гучков говорил о необходимости отречься от престола в пользу сына, на что государь ответил спокойно и не волнуясь, со своим обычным видом вежливой непроницаемости: «Я вчера и сегодня целый день обдумывал и принял решение отречься от престола. До 3 часов дня я был готов пойти на отречение в пользу моего сына. Но затем я понял, что расстаться с моим сыном я не способен. Вы это, я надеюсь, поймете. Поэтому я решил отречься в пользу моего брата»⁸⁹.

Николай II не хотел рисковать сыном, в 11 часов вечера возвратился в вагон с готовым документом. В. В. Шульгин попросил царя внести в текст фразу о «принесении всенародной присяги» Михаилом Александровичем в том, что он будет править в «ненарушимом единении с представителями народа», как это было уже сказано в документе. Царь тотчас же согласился, заменив лишь слово «всенародная» словом «ненарушимая». В полночь (без 10 минут) 3 марта отречение было подписано.

«3-го марта. Пятница. ...Алексеев пришел с последними известиями от Родзянко. Оказывается, Миша отрекся. Его манифест кончается четыреххвосткой для выборов через 6 месяцев Учредительного Собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую

гадость! В Петрограде беспорядки прекратились – лишь бы так продолжалось дальше»⁹⁰.

Отречение царя в пользу брата сделала защиту конституционной монархии еще более сложной, расчет на то, что новый государь мал и постепенное укрепление старого строя теперь отпали. В Таврическом дворце ночью 3 марта рассматривался вопрос об изменении манифеста. Были приняты меры, что бы до полного решения об отречении Николая II манифест не был опубликован. В этот же день государь вернулся в Могилев и в последующие дни отдавал последние распоряжения. «Отрекаясь, Он ушел не «хлопнув дверью», а с величием Царя, с молитвой христианина, с мудростью правителя и с волей героя духа. Со всепрощающей любовью к Родине сделал Он все, чтобы облегчить России ближайшие последствия отречения»⁹¹.

Николаю II посвятил свой очерк Д. В. Оболенский, действия царя он характеризует таким образом: «Он сделал все от Него зависящее, чтобы обеспечить Своим преемникам успех в борьбе с внешним врагом и внутренними беспорядками. Понимая отлично, что регент не будет иметь того авторитета, как Император, что лица, способствовавшие перевороту, всегда будут бояться возмездия со стороны Сына низложенного Императора, Николай II отказался в пользу Брата»⁹².

4-го марта Николай II в последний раз принимал доклад генерала Алексеева о положении на фронтах. Вот, «Спокойно, внимательно слушал Государь ген. Алексеева, который вначале волновался, спешил и только через несколько минут, под влиянием вопросов Его Величества, замечаний и указаний, стал докладывать как всегда... Только перед тем, как оставить всех нас, Государь как будто взволновался и голосом более тихим, чем всегда, и более сердечным, сказал, что Ему тяжело расставаться с нами и грустно в последний раз быть на докладе, «но видно, воля Божия – сильнее Моей воли»⁹³.

Вечером 7 марта государь написал прощальный приказ к армии и флоту, датированный следующим днем: «В последний раз обращаюсь к Вам, горячо любимые мною войска. После отречения мною за себя и за сына моего от Престола Российского,

власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и Вам, доблестные войска, отстоять нашу Родину от злого врага. В продолжение двух с половиной лет Вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы...»⁹⁴. «8-го марта. Среда. Последний день в Могилеве... Дома прощался с офицерами и казаками конвоя и Сводного полка – сердце у меня чуть не разорвалось!...»⁹⁵.

Все события, последующие после отречения монарха, вели русскую революцию от переворота к перевороту; явление крушения власти повторялось вновь и вновь, обнажая признаки распада. Переход от низвергаемой власти к новой становился все более проблемным и длительным. События 1917 г. можно разделить на следующие периоды:

- 1) со 2 марта по 2 мая – первое революционное правительство;
- 2) со 2 мая по 2 июля – первое правительство коалиционного состава;
- 3) с 3 июля по 28 августа – первый кризис власти и вторая коалиция;
- 4) с 28 августа по 25 октября – второй кризис власти и третья коалиция.

Так последовательно менялись кабинеты власти, внутренне же был очевиден постепенный распад власти. Кабинет князя Г. Е. Львова сдал позиции буржуазной революции и подчинился требованиям социалистических партий. Принципы буржуазной революции приняли под свою защиту умеренные социалисты. Такая двусмысленная позиция изменила мнение рабочего класса и усилила левый фланг русского социализма – «большевизм». Вторая коалиция была бессильна перед двумя боровшимися флангами: буржуазной диктатурой, целью которой было достижение внешней победы и сохранение внутреннего мира, и социалистической утопией, которая увлекала народные массы различ-

Заключение

В свержении царизма исходное значение имело общее недовольство различных слоев общества – от аристократии до генералитета, политических либералов и революционных радикалов, до городских рабочих и сельских жителей – некомпетентной деятельностью верховного главы государства Николая II, опороченного «распутинщиной» и вмешательством императрицы в действия властей. Все это обостряло условия затянувшиеся войны и нарастание трудностей тыловой жизни.

Однако именно столичный Петроград явился ключевым центром царской оппозиции с Государственной думой и ее антимонархических идей образования правительства «народного доверия», подотчетного Госдуме; концентрацией членов политических партий, выступающих против самодержавия; множеством рабочих, студентов, курсисток и в особенности военных как способных обратить оружие против полиции и властей (в казармах готовили к войне 200 тыс. человек).

Своеобразной репетицией Февральской революции были события вокруг 14 февраля 1917 г. (начало заседания ее весенней сессии), вызванные опасением разгона Госдумы царем, когда защищать таковую в Таврическом дворце намеревалась пойти масса демонстрантов под лозунгом создания думского кабинета народного доверия. Заводские активисты, руководимые Гвоздевым, еще 24 января распространяли в Петрограде специальную прокламацию: «Рабочему классу и демократии нельзя больше ждать. Каждый упущенный день опасен. Решительное устранение самодержавного режима и полная демократизация страны являются теперь задачей, требующей неотложного разрешения, вопросом существования рабочего класса и демократии. К моменту открытия Думы мы должны быть готовы на общее организационное выступление. Пусть весь рабочий Петроград к открытию Думы, завод за заводом, район за районом, дружно двинется к Таврическому дворцу, чтобы там заявить основные требования рабочего класса и демократии. Вся страна и армия должны услышать голос

рабочего класса. Только учреждение Временного правительства, опирающегося на организующийся в борьбе народ, сможет вывести страну из тупика и гибельной разрухи, укрепить в ней политическую свободу и привести к миру на приемлемых как для российского пролетариата, так и для пролетариата других стран условиях»⁹⁶.

Солдатские же представители на это воззвание тогда ответили: «Для чего вы нас зовете? Если для революции, то мы выйдем на улицу, но если для манифестации, то не выйдем. Потому что вы, рабочие, после уличных манифестаций можете вернуться к себе на фабрики, а мы, солдаты, не можем – нас будут расстреливать!»⁹⁷. Начальник охраны царской семьи позже писал, что «Спасая Думу от вмешательства толпы, лидер прогрессивного блока Милюков выступил в прессе с открытым письмом, в котором убеждал рабочих не поддаваться агитации и оставить мысль о демонстрации у Думы в день ее открытия». Поэтому «день открытия Государственной Думы, 14 февраля, прошел спокойно, запланированное шествие не состоялось. Бастовали лишь 20 тыс. рабочих. На двух заводах рабочие с пением революционных песен и криками «долой войну!» вышли, но были разогнаны полицией. На Невском проспекте студенты и курсистки собирались толпами, но тоже были разогнаны»⁹⁸. В последний момент царь не решился на закрытие Думы, думская оппозиция пока не учла бунтарских настроений столичного населения, а верные еще войска с участием полиции разогнали шедших на ее защиту митингующих демонстрантов, обезглавленных накануне полицейскими арестами их меньшевистских лидеров (рабочий К. А. Гвоздев и др.), после чего начатую забастовку пришлось остановить.

Последствием всего этого стало формирование союза оппозиционных законодателей: от кадетов с октябристами (включая председателя Госдумы М. В. Родзянко) до эсеров (особенно А. Ф. Керенского) и меньшевиков (Н. С. Чхеидзе) с рабочими бунтарями окраин столицы. Временное успокоение в столице обмануло государя, и он 22 февраля отбыл в Ставку, оставив Петроград на попечение супруги.

На это указывает и П. Н. Милюков: «В назначенный первоначально день (14 февраля) выступление рабочих не состоялось. Однако оно оказалось отложенным ненадолго. Уже 23 февраля появились признаки народных волнений. 24-го мирные митинги уступили место первым вооруженным столкновениям с полицией, сопровождавшимися и первыми жертвами. 25-го работа фабрик и занятия в учебных заведениях прекратились: весь Петроград вышел на улицу. У Городской думы произошло крупное столкновение народа с полицией, а на Знаменской площади при таком же столкновении казаки приняли сторону народа, бросились на конную полицию и обратили ее в бегство. Толпа приветствовала казаков; происходили трогательные сцены братания. 26 февраля, в воскресенье, правительство приготовилось к решительному бою. Центр столицы был оцеплен патрулями, были установлены пулеметы, проведены провода военных телефонов»⁹⁹.

В этих условиях царь решился на запоздалые и опаснейшие шаги: подавление беспорядков с роспуском Госдумы 27 февраля.

Второе «кровавое воскресенье» в России с десятками убитых и сотнями раненых после шоковой паузы вызвало 27 февраля переход народа к силовым акциям против власти и осознание солдатами бесчеловечной преступности царских решений, что вызвало в столице солдатский бунт на следующее утро (в отличие от 9 января 1905 г.).

Организирующим импульсом общенародного восстания в столице 27 февраля была реакция Госдумы на царский указ о ее роспуске, когда шествие в десятки тысяч вооруженных солдат и разных демонстрантов, которых Гвоздев (после освобождения из под полицейского ареста в тюрьме «Кресты») привел защищать Таврический дворец, заставив образовать вначале «Временный комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями» под руководством М. В. Родзянко, дополненный созданием «Временного исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов» во главе с Н. С. Чхеидзе»¹⁰⁰.

Примечания

¹ Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции: ленинская концепция истории Февраля и критика ее фальсификаторов / под. ред. В. П. Наумова / М., 1979. 318 с.

² Иоффе Г. З., Пушкарева Н. М., Старцев В. И. и др. Исторический опыт трех российских революций. Кн. 2. Свержение самодержавия: Вторая буржуазно-демократическая революция в России / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / М., 1986. 415 с.

³ Черменский Е. Д. Вторая российская революция, февр. 1917: кн. для учителя / М., 1986. С.113.

⁴ Ставцев В. И. 27 февраля 1917 / М., 1984. С. 99–100.

⁵ Катков Г. М. Февральская революция / пер. с англ. Л. А. Иго-ревского / М., 2006. С. 265.

⁶ Волобуев П. В. 1917 год в судьбах России и мира: Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению / РАН, Отд. истории, [и др.] / М., 1997. С. 3.

⁷ Хасегава Ц. Февральская революция: консенсус исследователей? // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция от новых источников к новым осмыслениям / М., 1997. С. 97, 107–108.

⁸ Блок А. А. Последние дни императорской власти: по неизданным документам / Минск, 1991. 33 с.

⁹ Дневники императора Николая II, 1894–1918. Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913 гг. / отв. ред. С. В. Мироненко / М. С. 295.

¹⁰ Бижан А. Н. 1) Всеобщее недовольство царским правлением как главная причина победы Февральской революции 1917 года в столичном Петрограде // Культура. Духовность. Общество: сб. материалов XVI междунар. науч.-практич. конф. / Новосибирск: ЦРНС, 2015. С. 83-87. 2) Причины и последствия свержения самодержавия в России в 1917 году // Ежемесячный научный журнал / Екатеринбург, 2015. № 2(7). Ч. 9. С. 8–10. 3) Факторы победы Февральской революции 1917 г. в столичном Петрограде //

Студенческий потенциал в исторической науке (науч. конф. 16–17 дек. 2014 гг.) / Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2015. – принято к печати.

¹¹ Февральская революция в воспоминаниях придворных, генералов, монархистов и членов Временного правительства / Пермь, 1991. С. 225–378.

¹² Терещенко Ю. Я. История России XX – начала XXI вв. / М., 2010. С. 3.

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ Шестаков В. А. Новейшая история России / М., 2008. С. 53.

¹⁵ Там же. С. 60.

¹⁶ Сидоров А. Л. Исторические записки / М.: Наука, 1967. С. 11.

¹⁷ Ставцев В. И. 27 февраля 1917 г. / М., 1984. С. 13.

¹⁸ Там же. С. 15.

¹⁹ Стариков Н. В. 1917. Разгадка «русской» революции / СПб., 2014. С. 47.

²⁰ Черменский Е. Д. Вторая российская революция, февр. 1917 / М., 1986. С. 113.

²¹ Пыжиков А. В. Российская история первой половины XX века: новые подходы // Москва. – 2004. – № 3. – С. 218.

²² Там же. С. 212.

²³ Свержение самодержавия: вторая буржуаз.-демокр. революция в России / И. А. Алуп, А. Я. Грунт, Г. З. Иоффе и др.; редкол.: С. Л. Титаренко (руководитель) и др. Кн. 2 / Москва, 1986. С. 117.

²⁴ Ромашов Р. А. Февральская революция 1917 г. как фактор трансформации российской государственности // Москва. – 2007. – № 23. – С. 22.

²⁵ Волобуев О. В. 1917 год в истории России: что это было и как это объяснить // Москва. – 2007. – № 7. – С. 4.

²⁶ Февральская революция в воспоминаниях придворных, генералов, монархистов и членов Временного правительства / Пермь, 1991. С. 261.

²⁷ Там же. С. 261.

²⁸ Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции / М., 2014. С. 56.

²⁹ Родзянко М. В. Крушение империи. Серия: История. Личность. Отечество / с примечаниями и предисловием С. Пионтковского / Харьков, 1990. С. 264.

³⁰ Черменский Е. Д. Вторая российская революция, февр. 1917 / М., 1986. С. 111.

³¹ Чубинский М. П. Год революции (1917): из дневника // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению / М., 1997. С. 235–236.

³² Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары / Минск, 2004. С. 473–474.

³³ РОССИЯ – ДРУГАЯ ИСТОРИЯ: из воспоминаний полковника Д. Ходнева. (<http://www.agitclub.ru/hist/1917fevr/revolution1917.htm>). (дата обращения: 02.12.2014)

³⁴ Шульгин В. В. Дни 1920: записки / М., 1989. С. 165.

³⁵ Стариков Н. В. 1917. Разгадка «русской» революции / СПб., 2014. С. 18.

³⁶ Медушевский А. Н. Причины крушения демократической республики в России 1917 года // Москва. – 2007. – № 6. – С. 15.

³⁷ Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары / Минск, 2004. С. 483–484.

³⁸ Радзинский Э. С. Господи, спаси и усмири Россию: Николай II: жизнь и смерть / М., 1996. С. 34.

³⁹ Айрапетов О. Затишье перед организованной бурей? Что творилось в России в начале 1917-го // Москва, 2007. – № 2. – С. 10–15.

⁴⁰ Катков Г. М. Февральская революция / М., 2006. С. 10.

⁴¹ Харитонов В. Л. Вопросы истории // Москва. – 1993. – № 11. – С. 35.

⁴² Василенко К. С. Февральская революция в России в 1917 году : лекция / М., 1954. С. 34.

⁴³ Пыжиков А. В. Российская история первой половины XX века: новые подходы // Москва. – 2004. – № 3. – С. 218.

⁴⁴ Там же. С. 220.

⁴⁵ Там же. С. 83–84.

⁴⁶ Там же. С. 225.

⁴⁷ Там же. С. 228.

- ⁴⁸ Старииков Н. В. 1917. Разгадка «русской» революции / СПб., 2014. С. 47.
- ⁴⁹ Долуцкий И. И. Политические системы в России и СССР в XX веке: в 4 т. Т. 1 / М., 2008. С. 45
- ⁵⁰ Там же. С. 50.
- ⁵¹ Загоруйко М. В. Российское офицерство в 1917 году (февраль-октябрь) / Москва, 2012. С. 10.
- ⁵² Там же. С. 56.
- ⁵³ Долуцкий И. И. Политические системы в России и СССР в XX веке: в 4 т. Т. 1 / М., 2008. С. 53.
- ⁵⁴ Там же. С. 57.
- ⁵⁵ Там же. С. 59.
- ⁵⁶ Там же. С. 57–60.
- ⁵⁷ Исторический опыт трех российских революций. Кн. 3 / гл. ред. П. А. Голуб / М., 1985–1987. С. 85.
- ⁵⁸ Там же. С. 87.
- ⁵⁹ Долуцкий И. И. Политические системы в России и СССР в XX веке: в 4 т. Т. 1 / М., 2008. С. 183.
- ⁶⁰ Там же. С. 185.
- ⁶¹ Куликов С. В. Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 года / М., 2012. № 1. С. 70.
- ⁶² Там же. С. 73.
- ⁶³ Там же. С. 73.
- ⁶⁴ Там же. С. 78.
- ⁶⁵ Леванов Б. В., Данилов А. А., Измозик В. С., Блохин В. Ф. История России XIX–XX вв. / Брянск, 1992. С. 84.
- ⁶⁶ Там же. С. 85–87.
- ⁶⁷ Там же. С. 89.
- ⁶⁸ Там же. С. 91.
- ⁶⁹ Там же. С. 83.
- ⁷⁰ Старииков Н. В. 1917. Разгадка «русской» революции / СПб., 2014. С. 45–46.
- ⁷¹ Милюков П. Н. История второй русской революции: Воспоминания. Мемуары / Минск, 2002. С. 35.

⁷² Леванов Б. В., Данилов А. А., Измозик В. С., Блохин В. Ф. История России XIX–XX вв. / Брянск, 1992. С. 84.

⁷³ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: мемуары. / М., 1993. С.136.

⁷⁴ Там же. С. 136.

⁷⁵ Исторический опыт трех российских революций. Кн. 3 / гл. ред. П. А. Голуб / М., 1985–1987. С. 37.

⁷⁶ Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары / Минск, 2004. С. 483.

⁷⁷ Там же. С. 474.

⁷⁸ Шульгин В. В. Дни. 1920: записки / М., 1989. С. 165.

⁷⁹ Чубинский М. П. Год революции (1917): из дневника / М., 1997. С. 235–236.

⁸⁰ Там же. С. 238.

⁸¹ Там же. С. 260–261, 262–263.

⁸² Там же. С. 262–263.

⁸³ Бабкин М. А. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году / М., 2008. С. 492–501, 503–511.

⁸⁴ Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917) / М., 1990. С. 456.

⁸⁵ Там же. С. 460.

⁸⁶ Милюков П. Н. Война и вторая революция. Пять дней революции (27 февраля – 3 марта). Электронная библиотека Lib.ru/Классика: Интернет-ресурс: http://www.azlib.ru/m/miljukow_p_n/text_0030.shtml (дата обращения: 16.01.2015).

⁸⁷ Дневники императора Николая II, 1894–1918 / отв. ред. С. В. Мироненко. Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913 / М., 2013. С. 225.

⁸⁸ Там же. С. 296.

⁸⁹ Там же. С. 297.

⁹⁰ Сахаров А. Н. Романовы: исторические портреты 1762–1917 гг. Электронная библиотека ModernLib.Ru. Интернет-ресурс: http://modernlib.ru/books/saharov_a/istoricheskie_portreti_17621917_ekaterina_ii_nikolay_ii/read/ (дата обращения: 14.01.2015).

⁹¹ Дневники императора Николая II, 1894–1918 / отв. ред. С. В. Мироненко: Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913 / М., 2013. С. 295.

⁹² Тихменев Н. М. Духовный облик Императора Николая Второго. Издание Союза Ревнителеев Памяти Императора Николая II / США, 1952. С. 11.

⁹³ Там же. С. 12–13.

⁹⁴ Там же. С. 15.

⁹⁵ Дневники императора Николая II, 1894–1918 / отв. ред. С. В. Мироненко. Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913 / М.: РОСС-ПЭН, 2013. С. 266.

⁹⁶ Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары / Минск, 2004. С. 473–474.

⁹⁷ Шульгин В. В. Дни. 1920: записки / М., 1989. С. 165.

⁹⁸ Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары / Минск, 2004. С. 483–484.

⁹⁹ Милюков П. Н. История второй русской революции: Воспоминания. Мемуары / Минск, 2002. С. 35.

¹⁰⁰ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: мемуары: пер. с англ. / М.: Республика, 1993. С. 136–142.

¹⁰¹ Набоков В. Д. Временное правительство (воспоминания) / М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 14–22.

Приложения

Приложение 1. Январские очереди за хлебом.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 2. Очередь за хлебом, охраняемая полицией.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 3. Очередь у продовольственного магазина.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 4. Очередь за хлебом.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 5. Очередь за продуктами на Тверской-Ямской.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 6. Демонстрация работниц Путиловского завода в первый день Февральской революции.

Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 7. Демонстрация в Петербурге в первые дни переворота.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 8. Манифестация юнкеров Владимирского училища на Литейном.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 9. Полк вместе с офицерами, перешедший на сторону Временного правительства, перед Государственной Думой.

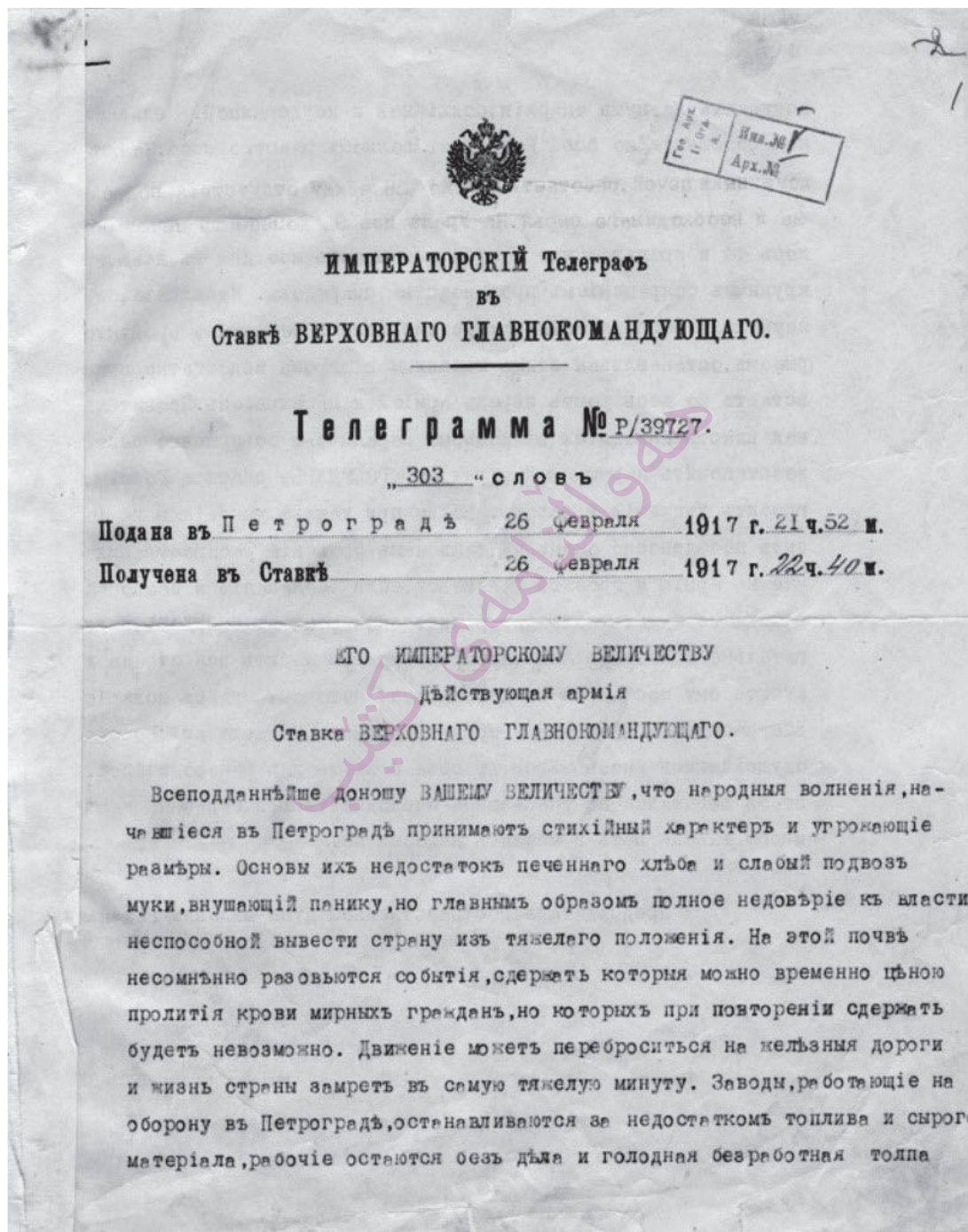
*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 10. 27 февраля 1917 г. Иван Кирпичников возглавил вооруженный мятеж учебной команды запасного батальона гвардейского волынского полка.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 11. Телеграмма председателя Госдумы М. В. Родзянко императору Николаю II о расширении восстания в Петрограде и необходимости отмены указа о роспуске Думы. Получена в Ставке 27 февраля 1917 г. в 13 ч 12 мин.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 12. Полк вместе с офицерами, перешедший на сторону Временного правительства, перед Государственной Думой.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 13. Перешедшие на сторону Временного правительства войска с красным флагом подходят к Государственной Думе.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 14. Войска у Государственной Думы.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 15. Сожженный и разграбленный полицейский архив на Екатерининском канале в первые дни Февральской революции 1917 г.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 16. Военнослужащие и гражданские лица читают листовки с текстом отречения царя.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 17. Толпа у здания Государственной Думы.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 18. Состав первого Временного правительства.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 19. Манифест о своем отречении от престола.

Акт об отречении Императора Николая II.
2 марта 1917 г. (ГА РФ)

Въ дни великой борьбы съ вражескиъ врагомъ, стоявшимъ
почти три года неподобно нашу родину, Господу Богу угодно
было послать Россіи новое такое испытаніе. Единолическія
внутреннія народныя волненія грозятъ общественно отпасть
на дальнѣйшее веденіе непокойной войны. Судьба Россіи, честь
геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого на-
шего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни
стало до побѣднаго конца. Устоица врага напрягаетъ послед-
ніе силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша
совмѣстно со славными великими союзниками снова окончателъ-
но сломитъ врага. Въ эти рѣшительные дни въ князи Россіи,
почли мы долгою совѣстью облегчать народу НАШЕМУ тѣсное
единеніе и сличеніе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго
достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственнымъ Думомъ,
признали мы за благо отречься отъ Престола Государства Рос-
сійскаго и сложить съ СЕБЯ Верховную власть. Не желая рас-
статься съ любимымъ Ономъ НАШЕМЪ, мы передаемъ наследіе
НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Юнаку МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и
благословляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства
Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату НАШЕМУ править дѣлами госу-
дарственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ предста-
вителемъ народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ
началахъ, кои будутъ имъ установлены, принеся въ томъ неча-
рующую присягу. Во имя горячо любимой родины признаемъ
всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего свято-
го долга передъ Нимъ, посвященіемъ царю въ тяжелую минуту
всенародныхъ испытанийъ и помощь ЕМУ, вѣрности съ представите-
лями народа, извести Государство Россійское на путь побѣды,
Г. Царю, благоденствія и славы. Да помочетъ Господь Богъ Россіи.

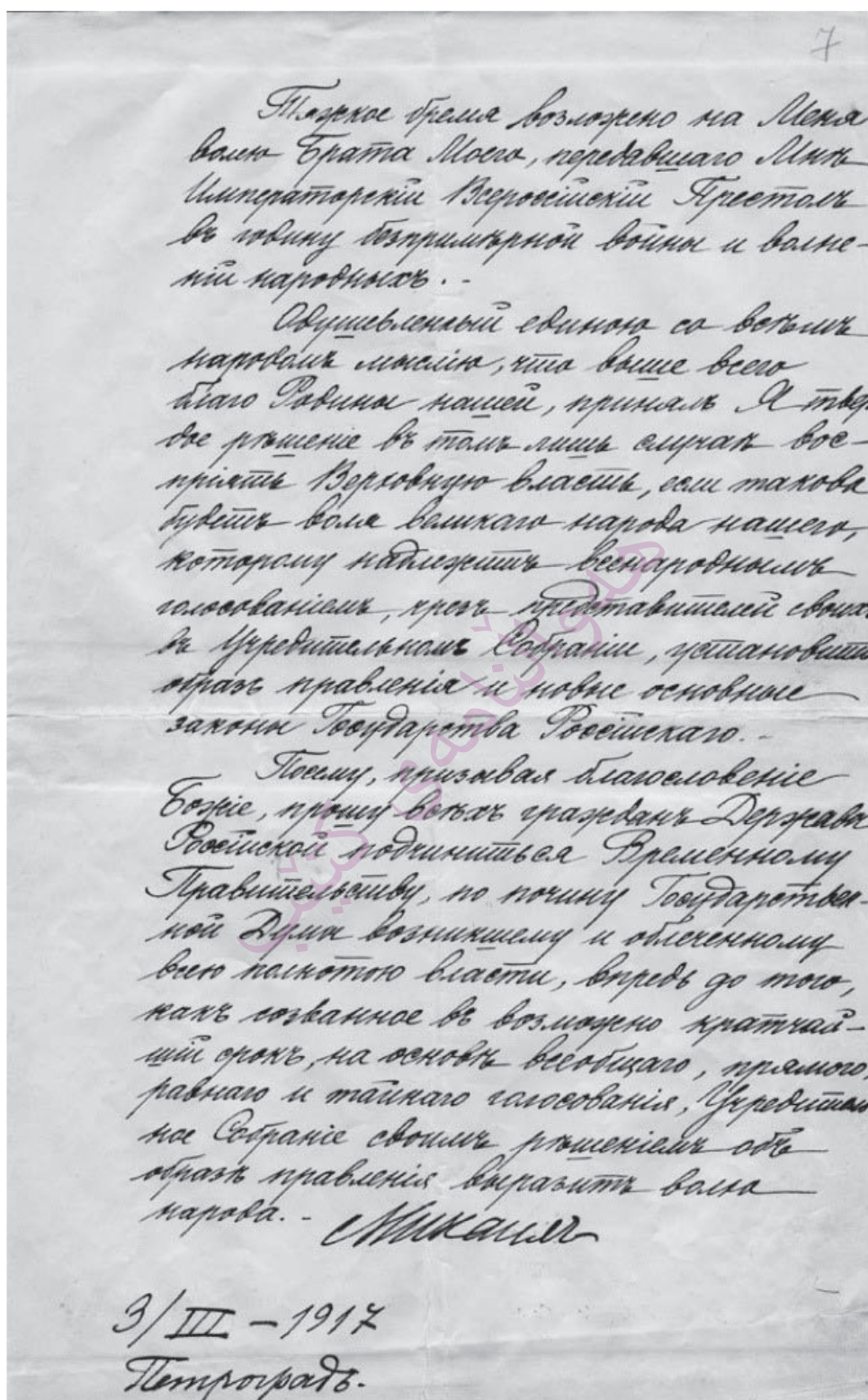
Г. Царю.
2го марта 15 час. мн. 1917 г.

Императоръ Николай Александровичъ
Царевичъ Михаилъ Александровичъ
Генералъ Александръ Фридриховичъ

Александр

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Приложение 20. Манифест об отказе от престола Михаила.

*Источник: <http://photochronograph.ru/2012/09/13/revolyuciya-v-1917-godu-2-chast/>

Источники и литература

Печатные источники

1. *Айрапетов, О.* Затишье перед организованной бурей? Что творилось в России в начале 1917-го / О. Айрапетов // Родина. – 2007. – № 2. – С. 10-15.
2. *Бабкин, М. А.* Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году / М. А. Бабкин. – Москва, 2008. – 511 с.
3. *Бабкин, М. А.* Поместный собор 1917–1918 гг.: вопрос о союзе православной паствы / М. А. Бабкин // Вопросы истории : ежемесячный журнал. – 04/2010. – № 4. – С. 52–61.
4. *Бижан, А. Н.* Всеобщее недовольство царским правлением как главная причина победы Февральской революции 1917 года в столичном Петрограде / А. Н. Бижан // Культура. Духовность. Общество : сборник материалов XVI международной научно-практической конференции. – Новосибирск : ЦРНС, 2015. – С. 83–87.
5. *Бижан, А. Н.* Причины и последствия свержения самодержавия в России в 1917 году / А. Н. Бижан // Ежемесячный научный журнал. – Екатеринбург, 2015. – № 2(7). – Ч. 9. – С. 8–10.
6. *Бижан, А. Н.* Факторы победы Февральской революции 1917 г. в столичном Петрограде / А. Н. Бижан // Студенческий потенциал в исторической науке (научная конференция 16–17 декабря 2014 г.). – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2015. – принято к печати.
7. *Волобуев, О. В.* 1917 год в истории России: что это было и как это объяснить / О. В. Волобуев // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 7. – С. 3–9.
8. *Гагкуев, Р. Г., Цветков В. Ж.* Белое дело в России. 1917–1918. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России; Белое дело в России. 1919. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России / Р. Г. Гагкуев, В. Ж. Цветков // Вопросы истории : ежемесячный журнал. – 02/2010. – № 2. – С. 169–171.

9. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. / составитель С. М. Исхаков. – Москва : Книга, 1991. – 480 с.
10. Дневники императора Николая II, 1894–1918 гг. Т. 2. Ч. 1. / ответственный редактор С. В. Мироненко. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 824 с.
11. *Игрицкий, Ю. И., Романовский, Н. В.* Критика буржуазной историографии трех революций в России / Ю. И. Игрицкий, Н. В. Романовский. – Москва : Знание, 1975. – 65 с.
12. *Керенский, А. Ф.* Россия на историческом повороте : мемуары : перевод с английского – Москва : Республика, 1993. – 384 с.
13. *Куликов, С. В.* Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 года / С. В. Куликов // Российская история: Российская академия наук. – Москва, 2012. – № 1. – С. 69–90.
14. *Милюков, П. Н.* Воспоминания (1859–1917) / П. Н. Милюков ; составитель и автор вступительной статьи М. Г. Вандарлковская ; комментарий и указатель А. Н. Шаханова. – Москва : Современник, 1990. – 447 с.
15. *Милюков, П. Н.* История второй русской революции : Воспоминания. Мемуары / П. Н. Милюков. – Минск : Харвест, 2002. – 752 с.
16. *Набоков, В. Д.* Временное правительство (воспоминания) / В. Д. Набоков. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 80 с.
17. *Наумов, О. Н.* Государственная дума Российской империи. 1906–1917 : энциклопедия / О. Н. Наумов // Вопросы истории : ежемесячный журнал. – 04/2009. – № 4. – С. 171–173.
18. *Пыжиков, А. В.* Российская история первой половины XX века: новые подходы / А. В. Пыжиков // Соц.-гуманитар. знания. – 2004. – № 3. – С. 218–228.
19. *Спиридович, А. И.* Великая война и Февральская революция : Воспоминания. Мемуары / А. И. Спиридович. – Минск, 2004. – 720 с.
20. *Тихменев, Н. М.* Духовный облик Императора Николая Второго : издание Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II / Н. М. Тихменев. – США, 1952. – 24 с.

21. Февральская революция в воспоминаниях придворных, генералов, монархистов и членов Временного правительства / редактор Э. А. Наугольных. – Пермь : Акварель. – 1991. – 261 с.

22. Харитонов, В. Л. Февральская революция в России: попытка многомерного подхода / В. Л. Харитонов // Вопросы истории. – 1993. – № 11–12. – С. 18–26.

23. Чубинский, М. П. Год революции (1917) : из дневника / М. П. Чубинский // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. – Москва, 1997. – 238 с.

24. Шульгин, В. В. Дни 1920 : записки / составитель и автор вступительной статьи Д. А. Жуков ; комментарии Ю. В. Мухачева ; художник А. Сергеев. – Москва : Современник, 1989. – 559 с.

Научная литература

25. Алексеева, Г. Д., Астрахан, Х. Н., Думова, Н. Г., Иоффе, Г. З. Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции / Г. Д. Алексеева, Х. Н. Астрахан, Н. Г. Думова, Г. З. Иоффе. – Москва, 1979. – 318 с.

26. Банкротство мелкобуржуазных партий в России 1917–1922 гг.: сборник научных трудов : в 2 частях. Часть 2. – Москва : Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской революции», 1977. – 215 с.

27. Блок, А. А. Последние дни императорской власти : по неизданным документам / А. А. Блок. – Минск: Вышэйшая школа, 1991. – 33 с.

28. Василенко, К. С. Февральская революция в России в 1917 году : лекция / К. С. Василенко ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; Кафедра марксизма-ленинизма. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 34 с.

29. Волобуев, П. В. 1917 год в судьбах России и мира: Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению / П. В. Волобуев. – Москва : Ин-т российской истории, 1997. – 400 с.

30. *Волобуев, П. В.* Пролетариат и буржуазия России в 1917 году / П. В. Волобуев ; АН СССР, Ин-т истории. – Москва : Мысль, 1964. – 358 с.

31. *Долуцкий, И. И.* Политические системы в России и СССР в XX веке : учебно-методический комплекс, рек. МО РФ. В 4 томах. Т. 1 / И. И. Долуцкий. – Москва : КДУ, 2008. – 440 с.

32. *Жарский, М. В.* В. И. Ленин о трех революциях в России / М. В. Жарский. – Минск : Народная асвета, 1980. – 112 с.

33. *Загоруйко, М. В.* Российское офицерство в 1917 году (февраль–октябрь) (на правах рукописи) / М. В. Загоруйко. – Москва, 2012. – 30 с.

34. *Иоффе, Г. З.* Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии / Г. З. Иоффе. – Москва : Наука, 1970. – 262 с.

35. Исторический опыт трех российских революций: [в 3 книгах] / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; главный редактор П. А. Голуб (руководитель) и др. – Москва : Политиздат, 1985–1987. – 1374 с.

36. История России. Вторая половина XIX – XX вв. : курс лекций : для высших и средних учебных заведений : [в 2 частях] / редактор Б. В. Леванов. – Брянск : Грани, 1992. – 103 с.

37. *Катков, Г. М.* Февральская революция / Г. М. Катков ; перевод с английского Л. А. Игоревского. – Москва : ЗАО «Центрполиграф», 2006. – 478 с.

38. *Коган, А. Я., Лихтин, А. А., Зазнобина Н. В.* История Санкт-Петербурга. Выборгская сторона / А. Я. Коган, А. А. Лихтин, Н. В. Зазнобина. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Полигон», 2001. – 506 с.

39. *Леванов, Б. В., Данилов, А. А., Измозик В. С., Блохин В. Ф.* История России XIX–XX вв. : курс лекций / Б. В. Леванов, А. А. Данилов, В. С. Измозик, В. Ф. Блохин. – Брянск «Грани», 1992. – 368 с.

40. *Лейберов, И. П.* На штурм самодержавия: Петроградский пролетариат в годы Первой мировой войны и Февральской революции (июль 1914 – март 1917 г.) / И. П. Лейберов. – Москва : Мысль, 1979. – 311 с.

41. *Медушевский, А. Н.* Причины крушения демократической республики в России 1917 года / А. Н. Медушевский // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 3–27.
42. *Мельгунов, С. П.* Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции / С. П. Мельгунов ; предисловие Ю. Н. Емельянова. – Москва : Айрис-пресс, 2014. – 632 с.
43. *Николаев, И. В.* Главная сенсация XX века / И. В. Николаев. – Санкт-Петербург, 1996. – 120 с.
44. *Пайпс, Р.* Русская революция. В 3 книгах. Книга 1. Большевики в борьбе за власть. – 1917–1918 / Р. Пайпс. – Москва : Захаров, 2005. – 720 с.
45. *Панарин, А. С.* Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века / А. С. Панарин. – Москва : Эдиториал УРСС, 1998. – 352 с.
46. *Радзинский, Э. С.* Господи, спаси и усмири Россию: Николай II: жизнь и смерть / Э. С. Радзинский. – Москва : Вагриус, 1996. – 480 с.
47. *Родзянко, М. В.* Крушение империи / М. В. Родзянко ; с примечаниями и предисловием С. Пионтковского. – Харьков : Интербук, 1990. – 263 с. (История. Личность. Отечество).
48. Романовы: исторические портреты 1762–1917. Кн. 2. Екатерина II – Николай II / под редакцией А. Н. Сахарова ; оформление В. И. Харламова. – Москва : АРМАДА, 1997. – 683 с.
49. *Ромашов, Р. А.* Февральская революция 1917 г. как фактор трансформации российской государственности / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2007. – № 23. – С. 22–24.
50. *Раскольников, Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году / Ф. Ф. Раскольников. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1990. – 319 с.
51. Свержение самодержавия: вторая буржуазно-демократическая революция в России / И. А. Алуф, А. Я. Грунт, Г. З. Иоффе и др. ; редколлегия: С. Л. Титаренко (руководитель) и др. – Кн. 2. – Москва : Политиздат, 1986. – 414 с.
52. *Сидоров, А. Л.* Исторические записки / А. Л. Сидоров ; Академия наук СССР, Институт истории ; ответственный редактор А. Л. Сидоров. – Т. 78. – Москва : Наука, 1965. – 310 с.

53. Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции: ленинская концепция истории Февраля и критика ее фальсификаторов / под редакцией В. П. Наумова. – Москва : Наука, 1979. – 318 с.

54. *Ставцев, В. И.* 27 февраля 1917 / В. И. Ставцев. – Москва : МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ, 1984. – 255 с.

55. *Стариков, Н. В.* 1917. Разгадка «русской» революции / Н. В. Стариков. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 416 с.

56. *Терещенко, Ю. Я.* История России XX – начала XXI вв. : [учебное пособие] / Ю. Я. Терещенко. – Москва : АСТ, 2010. – 448 с.

57. *Хасегава, Ц.* Февральская революция: консенсус исследователей? / Ц. Хасегава // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция от новых источников к новым осмыслениям. – Москва : Изд. Ин-та РАН, 1997. – 400 с.

58. *Хереш, Э.* Николай II : перевод с немецкого / Э. Хереш. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 416 с.

59. *Черменский, Е. Д.* Вторая российская революция (февраль 1917) : книга для учителя / Е. Д. Черменский. – Москва : Просвещение, 1986. – 175 с.

60. *Чураков, Д. О.* Революция, государство, рабочий протест : формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы / Д. О. Чураков. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 368 с.

61. *Шестаков, В. А.* Новейшая история России / В. А. Шестаков. – Москва : Астрель, 2008. – 480 с.

Интернет-ресурсы

62. *Милюков, П. Н.* Война и вторая революция. Пять дней революции (27 февраля – 3 марта) / П. Н. Милюков. – Текст : электронный // Электронная библиотека Lib.ru/Классика. – URL: http://www.azlib.ru/m/miljukow_p_n/text_0030.shtml (дата обращения: 16.01.2015).

Монография

Бижан Аманж Надим Бижан

**Февральская революция 1917 года
в столичном Петрограде**

Выпускающий редактор *Мария Александрова*

Редактор-корректор *Сильва Казакова*

Компьютерная верстка и дизайн обложки *Натальи Беловой*

Для обложки использовано изображение Clker-Free-Vector-Images
с сайта Pixabay

12+

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ*

Подписано в печать 28.06.2021

Формат 60×90 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5

Тираж 500 экз.

Типография издательства «Четыре»

г. Санкт-Петербург

Адрес электронной почты: Zetyre.izdato@gmail.com

Сайт в интернете <http://chetyre-books.ru>

ISBN 978-5-6046368-9-3

